

С. 3

**«Служите Богу, живите
в братстве, слушайте
вашего пастыря, и всё
у вас будет как по маслу»**

Таков совет братчицы, хорошо помнящей «купножителство» общины, собранной еп. Макарием (Опоцким)

С. 7

Закон о языке

Воспитывать детей в детсадах и учить студентов в вузах, оформлять документы и вести судебные разбирательства теперь в Украине можно будет не только на украинском, но и на русском, а также еще на 17 языках

С. 8

**О консилиарности в узком
и широком смысле слова**

Профессор Поль Вальер рассказывает о своей новой книге, посвященной роли соборов в жизни церкви в различные исторические эпохи

**В приложении
«Миссионерское
обозрение»**

мы публикуем новости и доклад, прозвучавший на ежегодном съезде катехизаторов Барнаульской и Алтайской епархии

Огонь веры горел в нём до самого конца

Отец Николай, как Николай Евграфович оказался в приходе отца Алексея Мечёва?

Прот. Николай Соколов: В 1922–23 году дедушка попадает в тюрьму как член Христианского студенческого кружка. Его держали в Бутырке. Промыслом Божиим его не расстреляли, не сослали. Он как-то «ушел», Господь закрыл глаза кому надо.

И в тюрьме Николай Евграфович встречает тех, кто стали его путеводителями по этой жизни. Это люди, составлявшие духовную семью старца Алексея Мечёва. Дедушка становится прихожанином этого храма (*свт. Николай в Кленниках – ред.*).

Вы можете назвать этот круг, имена?

– Во-первых, отец Сергей Мечёв, потом семья Амбарцумовых, семья Каледы, Апушкины, Д. Мелехов – крупнейший психиатр с мировым именем, Солодовниковы (которые были одновременно и прихожанами храма свт. Николая в Толмачах) и другие...

То есть Николай Евграфович вошел в «мечевский» круг?

– Да, более того, ему доверяли, он стал старостой храма.

Это было в какие годы?

– С 1923–1924 гг. и до закрытия храма в 1929 году. Отца Алексея Николай Евграфович застал совсем чуть-чуть, он умер в 1923-м. После кончины отца Алексея его сын – отец Сергей – стал духовным отцом многих членов общины, и дедушка он вел по жизни до самой своей ссылки и смерти в лагере. Отец Сергей был человеком, который вдохновлял и поддерживал приход. Он вместе с Николаем Евграфовичем и, может быть, ещё с кем-то до 1925 года вел христианский кружок, за что отца Сергия первый раз и посадили, а кружок разогнали. В тот раз всех остальных кружковцев отпустили, только один человек еще получил срок, не помню, кто именно. Но потом все посидели – бабушка, дедушка, тайный священник иерей Константин Апушкин, другие – кто-то полгода, кто-то год. А тогда многие были освобождены, правда, двое-трое кружковцев были высланы из Москвы, а потом вообще и из России. Сначала людей выслали на знаменитых пароходах, потом, чуть позже, тоже выслали, только потихоньку.

Почти все прошли лагеря...

– Да, дом был полон репрессированных. Николай Евграфович сидел два раза. Не расстреляли. Бабушка сидела, близкие все сидели в лагерях по два-три

раза. Я помню дом 1950-х гг., он был наполнен так называемыми выходцами из лагерей: и князья, и графы, и простые люди, миряне и священники, которые по 18 – 20 лет отсидели, прошли Соловки, всякие Восточные и Южные лагеря, Колыму... и остались верными Богу, своей вере. Они были исполнены такой радости! Некоторые, даже страшно сказать, благодарили Сталина: дал пострадать за Христа, слава Богу! И это были действительно искренние слова, не просто так. Как в Евангелии: любите врагов ваших, молитесь за проклинающих вас... Помните, как у А. Солодовникова, одного из духовных чад отца Сергия Мечёва:

*Решётка ржавая, спасибо,
Спасибо, старая тюрьма!
Такую волю дать могли бы
Мне только посох да сума.*

<...>

*Спасибо, свет коптелки слабый,
Спасибо, жёсткая постель.
Такую радость дать могла бы
Мне только детства колыбель.*

Они всегда говорили: «Слава Богу за всё» – и жили этим.

Окончание на с. 4–5

120 лет назад, 17 августа 1892 года, родился Н.Е. Пестов, настоящий миссионер, известный духовный писатель. Мы попросили рассказать о Николае Евграфовиче его внука – протоиерея Николая Соколова, настоятеля храма свт. Николая в Толмачах при Третьяковской галерее, декана миссионерского факультета ПСТГУ. Одна из частей этого рассказа опубликована на сайте Преображенского братства, другая – в нашей газете.

Принцип апостола Павла

Интервью с руководителем Миссионерского отдела Петрозаводской и Карельской епархии священником Станиславом Распутиным

Отец Станислав, как Вы пришли к вере? Что было здесь ключевым и что определило Ваш дальнейший путь?

– Я был самым обыкновенным подростком, у меня в семье не было верующих. Бабушка и дедушка тоже были неверующими.

Крестили меня в 5 лет. Это было связано с несколько мистическим случаем. Был 1989 год. Мы возвращались с юга, шли по Санкт-Петербургу, мама вела меня за руку. Навстречу шел человек «в облачении», как говорит мама. Он прошел мимо, потом вернулся и сказал: «Вот этого мальчика надо обязательно крестить». И пошел дальше. После этого меня крестили, но до пятнадцати лет в церкви я не был ни разу.

Я был убежденным материалистом, но при этом увлекался всякой паранормальной тематикой – не оккультизмом в чистом виде, но близкими к нему вещами, был в одной субкультуре, ко-

торая называется «гранж». И вот один мой товарищ, такой же как я, вдруг стал верующим. Это было после летних каникул 8-го класса. Я об этом узнал так: он перестал материться. Мат у него раньше был через каждое слово, а тут вдруг – перестал ругаться. Я спросил: «Андрюха, ты чего?» Он ответил: «Я стал ходить в церковь, в Бога поверил». На это я сказал: «Ты, наверное, «поехал». Дальше я его пошел «спасать», «вырывать из секты». Это была протестантская община. Там я познакомился с верующими людьми и сначала думал, что все они деградированные фанатики. Но эти люди были открытыми и честными. Мы стали общаться, и все мне говорили: «Ты обратись к Богу, если Он есть – Он тебе ответит, если Его нет, то ты ничего не потеряешь». В один прекрасный день, это было 22 июня 1999 года, во вторник, я обратился к Богу, в которого не верил: «Бог, если Ты есть, то приди в мою жизнь». Как Вы думаете, что после этого произошло? Ничего не произошло. Внешне

ничего не случилось. Но внутренне моя жизнь действительно поменялась. У меня появилось желание начать читать Священное Писание. Я начинал его читать, включая свою любимую группу на полную громкость. Потом стал ходить на изучение Библии. И буквально через месяц каким-то мистическим образом я уже не мог представить, что Бога может не быть. Это было то, что называется личной Встречей – на некоем иррациональном уровне.

Примерно через три месяца моего нахождения в протестантской общине Бог мне сказал: «Ты должен перейти в Православную церковь». Я сказал: нет, не нужно мне туда идти, здесь все хорошо, здесь мои друзья, а там все плохо, там «идолопоклонники». Восемь месяцев я боролся и упрямился. Не хотел идти, но потом перешел и сказал Богу: «Если Ты хочешь, чтобы я перешел в православную церковь, то Сам меня учи» – и вот теперь я здесь сижу перед Вами, уже будучи священником.

Окончание на с. 6

Церковь и общество

В Смоленске открыта мемориальная доска памяти Т.Н. Щипковой

В своем слове к собравшимся передстоятель Русской православной церкви сказал: «Я хотел бы всех сердечно приветствовать с этим замечательным событием. Татьяна Николаевна Щипкова пострадала на излете 1970-х – в начале 1980-х годов, когда как будто бы уже и не было никаких гонений, когда самые грозные кровавые гонения 20-х, 30-х, 40-х годов, когда тяжелейшие для Церкви нашей гонения времен Хрущева прошли. Многим казалось, что все закончилось. Но закончилось только для тех, кто находился в узких рамках некоего религиозного гетто, определяемых властью.»

...Татьяна Николаевна как раз и отнеслась к числу тех людей, которые не хотели жить в религиозном гетто. Будучи преподавателем здесь, в тогдашнем педагогическом институте, она умела во время лекций передавать знания о вере, о христианской традиции, о Евангелии тем, кто ее слушал. И этого было достаточно для того, чтобы она была арестована, лишена звания кандидата филологических наук и три года провела в лагерях в далеком Уссурийском крае. <...>

Нам нужны памятники, свидетельствующие о несгибаемости людей, об их способности провести веру свою в сердце даже в условиях гонений».

Сайт ОБЦС

Без памяти ни человек, ни народ существовать не могут

Семьдесят пять лет назад, 8 августа 1937 года, на Бутовском полигоне был расстрелян 91 человек – так в нашей стране началась очередная операция по борьбе с «врагами народа», длившаяся почти два года. В ходе её было репрессировано около двух миллионов человек, 700 тысяч из которых были расстреляны. Репрессиям подверглись все без исключения: от высшего руководства страны до далеких от политики рабочих и крестьян. В Бутово в период с августа 1937 года по октябрь 1938 года было расстреляно более 20 000 человек. Здесь, в полукилометре от московских новостроек, находится бывший полигон НКВД. 20675 убитых – это цифра, которая сохранилась в документах, но сколько не сохранилось?.. По оценке сотрудников музея, здесь покоится более 40 000 человек!

В центральной части полигона было сооружено внутреннее ограждение. Экскаватор копал рвы шириной около 5 метров и глубиной около 3 метров. Осужденных привозили в закрытых автозаках, проводили в огороженный колючей проволокой барак. Здесь проводилась сверка документов, наличие фотографий осужденных, затем их передавали сотрудникам специальной расстрельной команды. Сейчас трудно восстановить все детали расстрелов, но из рассказов сотрудников КГБ, из рассказов местных жителей, которые слышали выстрелы, крики, очевидно, что расстрелы производились и из наганов, и из автоматического оружия. В отдельные дни расстреливали по 100

и по 200 человек. Максимум приходится на 28 февраля 1938 года: в этот день на Бутовском полигоне было расстреляно 562 человека.

После войны расстрелов на Бутовском полигоне уже не было. Сюда привозили хоронить расстрелянных и умерших в московских тюрьмах. В конце 1940-х – начале 1950-х годов внешние ограждения полигона были сняты, но центральная часть полигона, где находились захоронения, осталась окруженной колючей проволокой. После смерти Сталина, в конце 1950-х годов, на краях бывшего полигона, где не было захоронений, возник дачный поселок для сотрудников КГБ, а место захоронения вплоть до 1995 года строго охранялось КГБ – ФСБ.

8 августа 2012 года в храме Новомучеников и исповедников Российских в Бутово служили литургию и литию по невинно убиенным

Литургию совершал епископ Воскресенский Савва. Прихожан, несмотря на будний день, было довольно много, около 150 человек. Иерарху сослужили благочинный ставропигиальных приходов и Патриарших подворий протоиерей Виктор Сандар, настоятель храма Новомучеников и исповедников Российских в Бутово протоиерей Кирилл Каледа, настоятель храма святителя Тихона в г. Клин протоиерей Анатолий Фролов, духовенство храма Новомучеников и исповедников Российских в Бутове.

Епископ Савва в слове после литургии сделал акцент на том, что всякое событие, которое совершается в истории,

имеет духовный смысл. Он размышлял о духовной причине тех страшных событий: «Нам необходимо осознать, что случилось. Почему? В чем проявилась воля Божия? В чем же всем нам урок? Что обусловило эти страшные казни, эти события на Бутовском полигоне, которые мы сегодня вспоминаем?»

Владыка говорил также о том, что у многих репрессированных была возможность уехать, но они остались здесь, чтобы разделить судьбу народа. Так, он вспомнил о Павла Флоренского, которому предлагали эмигрировать в Чехию, но который остался в России. Он призвал помнить всех тех, кто пострадал: «Если мы не будем почитать тех, кто 75 лет назад были расстреляны, убиты, замучены, погребены – не будет целостности истории».

Затем состоялся крестный ход к Поклонному кресту, установленному на полигоне. Здесь была совершена лития по всем погибшим во времена сталинских репрессий.

Анна Сахарова

Информационная служба Преображенского братства

Печаль к покаянию

В часовне Свято-Филаретовского православно-христианского института 10 августа была совершена панихида по выдающемуся русскому поэту и переводчику Александру Величанскому (†1990). По многолетней традиции почитать память поэта собрались его родственники и близкие друзья, а также преподаватели, сотрудники и студенты института. Сам Александр Леонидович называл себя не только верующим, но и церковным человеком и хотел, чтобы его стихи были услышаны и восприняты церковью. Мы публикуем фрагмент прозвучавшего после панихиды слова Александра Копировского – одного из друзей поэта.

Я очень часто обращаюсь к Сашиним стихам, это как бы постоянный диалог с ним. И чем больше проходит времени, тем эти стихи становятся более весомыми, более звучными, и наше общение становится полнее: мы словно договариваемся то, о чем не успели как следует поговорить. И часто в них открывается что-то новое. Вот и к сегодняшней панихиде я нашел одно стихотворение, которое Саша обращал к живым. Но я подумал, что оно об усопших тоже, и даже о нем самом.

Как ни глубок ты, не вместишь в себя всю скорбь о близком – ни в мозг, ни в душу – даже в дух ее не втиснешь всю, и оттого она одна шатается по свету, пока не встретится кому, собою не полна, вот так и...

Он был замечательно дерзновенен со словом! В самом деле: как ты ни глубок, даже если веруешь, прочитал все слова Писания и принял их с радостью, ты все равно не вместишь в себя всю скорбь о близком человеке. Потому что вместить ее – о живом, когда он еще не имеет в себе жизни вечной; или грешит, и кажется, что он ее потерял; или тем более об усопшем, который уже ушел из этого мира, – если сказать правду, невозможно. И тогда утешиться, т.е. успокоиться – тоже невозможно. Но возможно принять эту правду, и тогда идти глубже, глубже, глубже, зная твердо только одно: умерших Бог во Христе приведет в вечную жизнь (1Фес 4:14). Верующие во Христа на Суд не придут (Ин 5:24), их не надо будет судить. Поэтому и мы не будем никого искать полноты слышания Бога. Слово Божье звучит не только в

словах Писания. Сейчас многие не понимают Писания, не входят в него, даже когда оно читается по-русски. И тогда для них звучит, как преддверие слова Писания, другое: стихи ли, проза ли, живописные образы, музыка... Они что-то начинают таким людям напоминать, начинают их будить, будоражить, тревожить. И через это люди тоже могут сделать шаг куда нужно. Такие слова, звуки, образы настигают человека там, где он этого не ожидал. И бывает, что человек поворачивается к Богу, когда он и не собирался это делать. Только бы он не оттолкнул откровение, которое к нему постукалось в необычном виде.

Думаю, мы очень сильно удивимся, увидев (если это, конечно, будет возможно для нас) тех, кого Бог во Христе приведет туда, в вечную жизнь. Там, скорее всего, будет много неожиданных для нас лиц. Почему? Ведь, с одной стороны, эта неизмеримая скорбь о близком всегда сопряжена со смертью, со страданием, с болью, с обидой в нашей жизни, сопряжена с грехом, в конце концов. Но с другой – уже в этой жизни, в ее глубине, в ее центре, раскрывается такой Свет, такая Любовь, которая хоть и не позволяет забыть о боли – но не дает человеку под ней упасть. И он открывает глаза, он чувствует: да, ему больно.

И тогда он может начать видеть. Как вы помните, ощущение боли свойственно только самым высокоорганизованным существам. А ничего не чувствуют только существа без души.

Будем же, дорогие братья и сестры, скорбеть. Каждый день воспоминания об умершем близком, такой день, как этот – конечно, скорбный день. Но вместе с тем, это день радости – в том смысле, что через скорбь нам дано ближе, чем обычно, подойти к тому, что возводит прямо к Богу, минуя всякий суд.

Не будем легкомысленны. Не будем говорить: раз мы прочитали, что «верующий во Христа на Суд не придёт», то можно успокоиться. Наоборот, надо очень обеспокоиться. Надо очень сильно скорбеть о других – и немножко о себе. Как писал Леон Блуа: единственная печаль на свете – это печаль не быть святым. Ты веруешь, радуешься, даже испытываешь благодать, но вот, не свят ты совсем... В этом, действительно, есть печаль. И главное, чтобы эта печаль была к покаянию, к очищению. Ведь что такое настоящее утешение? Когда человек очищается. Тогда он вдыхает, расправляет грудь, расправляет крылья: я понял, что так и что не так. Я понял, получил силу, я иду! Я иду, Господи! Аминь.

Издание Преображенского содружества малых православных братств

gazetakifa.ru

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор: А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции: kifa@list.ru

Электронная версия газеты: gazetakifa.ru

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали: Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Ирина Кольцова, Лариса Мусина

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:

в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва: +7-964-534-64-55 (Александра Ошарина), +7-965-146-14-56 (Анна Гринман), +7-965-128-15-07 (Марина Чиркова) Санкт-Петербург: +7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)

Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарова)

Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Сушевский вал, д. 49.

Тираж 1300. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 26 августа 2012 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 30 августа 2012 г.

Новости православных братств

Самое главное в церковной жизни

18–19 августа в Подмоскowie прошел XXIII Преображенский собор Содружества малых православных братств

Тема встречи: «Братство как опыт жизни в Христовой любви». Более 700 православных людей собрались в эти праздничные дни, чтобы обсудить, как лучше осуществлять призвание Братства – содействие возрождению полноты жизни Церкви в нынешнее время.

Уже двадцать три года подряд члены Преображенского братства из России, Ближнего и Дальнего Зарубежья съезжаются на летний собор, который традиционно проводится в дни празднования Преображения Господня. В этом году собравшиеся старались понять, как достичь такого качества христианской жизни, чтобы наилучшим образом исполнять главные служения Братства: миссию и катехизацию, возрождение общинной и братской жизни.

В наши дни, когда СМИ смакуют скандалы, связанные с жизнью Русской православной церкви, верующим необходимо предпринимать дополнительные духовные усилия для того, чтобы все силы были устремлены на свидетельство о Христе и Его Церкви, а

не расточались на бесконечные рассуждения о церковно-государственных отношениях. Об этом упомянул в своем вступительном слове основатель и духовный попечитель Преображенского братства свящ. Георгий Кочетков. Христиане должны помнить, что «для Господа важен каждый человек, даже неверующий. Это все равно Его дети, которых Он призывает ко спасению, к обожению... И для того, чтобы служить Божьим орудием в этом деле просвещения, многое требуется от нас самих». Как подчеркнул о. Георгий, Православная церковь должна уметь свидетельствовать, сказать живое слово, которое могли бы принять неверующие и нецерковные люди, а также должна уметь поддерживать людей после того, как слово о Христе ими услышано и принято.

В отличие от Сретенского собора, на Преображение этого года собрались в большинстве своем относительно недавно воцерковившиеся люди. Поэтому было много вопросов о самой традиции общинно-братской жизни, которая существует со времен первых христиан

и которая ярко проявилась во времена советских гонений на Церковь, в т.ч. в опыте новомучеников и исповедников Российских. Присутствующие пытались разобраться, что же означает умение жить церковно в группах и общинах, в братстве и церкви. Не менее острым оказался вопрос подготовки к служению Богу и ближним. Значительное время было уделено обсуждению нюансов церковной покаянной дисциплины, в ходе которого духовный попечитель братства свящ. Георгий Кочетков и другие братские священники исчерпывающе ответили на вопросы, касающиеся самых сложных жизненных ситуаций.

На соборе состоялась презентация сайта духовного попечителя Преображенского братства свящ. Георгия Кочеткова (www.ogkocetkov.ru), который, наряду с сайтами Преображенского Содружества и Свято-Филаретовского института, содержит достоверную информацию о Братстве и его основателе. Председатель Преображенского братства Дмитрий Гасак подчеркнул, что открытие сайта о. Георгия Кочеткова и выход в этом году фильма «Разоблаче-

ние: pro et contra» помогают опровергать клевету о Братстве, способствуют развенчанию мифов. Теперь фильм «Разоблачение: pro et contra» вышел и на DVD-дисках.

Дмитрий Гасак также представил новые братские издания (в числе которых сборник материалов международной научно-богословской конференции «Христианская соборность и общественная солидарность»; книга «Звуки души», содержащая молитвы, созданные более ста лет назад основателем Крестовоздвиженского Трудового братства Н.Н. Неплюевым; книга «Благотворительность и милосердие», составленная из материалов интернет-конференций сайта psmb.ru) и впервые вышедшие в формате DVD проповеди протопресвитера Виталия Борового (1998 и 2004 гг.).

Информационная служба Преображенского братства

«Служите Богу, живите в братстве, слушайте вашего пастыря, и всё у вас будет как по маслу»

Когда приобщаешься к опыту новомучеников и исповедников российских, приходит понимание, насколько важно живое свидетельство, насколько объемнее, полнее и глубже высвечивается этот опыт, когда ты не просто читаешь об этом, но и слушаешь, и видишь.

Нашей паломнической группе повезло встретиться с Екатериной Ивановной Пикиной – единственной оставшейся сегодня в живых духовной дочерью еп. Макария (Опоцкого). Её отец – Иван Кириллович Пикин – оставил колхозу и дом, и всё своё крепкое хозяйство и последовал за владыкой Макарием из Череповца в Новгород. Как говорила Екатерина Ивановна, он ни разу в жизни об этом не пожалел. Понять это советским властям было невозможно, поэтому они его обвиняли в том, что он таким образом «ушёл от раскулачивания». «Только, – говорила она, – водичку вспоминал. У него-то была ключевая, а в Новгороде – водопроводная. А больше ни о чём». Он взял с собой трёх своих дочерей, которые оставались в братстве до самой смерти еп. Макария и сохранили дух братской жизни и после кончины владыки.

Несмотря на преклонный возраст – 88 лет – Екатерина Ивановна с самого начала общения поразила нас такой концентрацией духа, что сразу же вспомнились слова м. Марии (Скобцовой) «Или христианство – огонь, или его нет». Перед

её взглядом, признаться, мы чувствовали себя как перед рентгеновским аппаратом. Вся нецелостность нашей жизни: сомнения, желание не только служить Богу, но и иметь немного для себя, неполнота – всё было как на ладони. Вначале я очень нервничала, а признает ли она в нас людей того братского духа или нет. К счастью, где-то через полчаса нашей беседы она сказала: «Так и хочется сказать: “Днесь благодать Святаго Духа нас собра”». Очень многое из того, что рассказывала нам Екатерина Ивановна, было удивительно созвучно тому, что есть в нашем братстве. «Надо не только пользоваться тем, что есть в братстве, но и обязательно отдавать самим. А иначе нельзя». «Старшим Господь даёт мудрость, потому что они старшие. Мы всегда слушались Дедушку (старшее поколение называло владыку Макария “Папочка”, а младшее поколение – “Дедушка”) беспрекословно». «Весь ваш разум, вся ваша жизнь должны быть пронизаны Священным Писанием, – говорил нам Дедушка. – Учите Писание наизусть. Кто знает, может быть, скоро и книг не будет, а вы и так всё знаете». Очень многие в братстве писали духовные стихи. Некоторые из них, причём достаточно длинные, Екатерина Ивановна цитировала нам наизусть. «Как соберёмся на праздник, так такая радость, начинаем и петь, и стихи читать, а потом все друг у друга переписываем». У неё самой сохранилось несколько таких тетрадок.

Духовная сила владыки Макария и братской жизни была велика. Екатерина Ивановна вспоминала: «Когда пришли к нам впервые (имена я не запомнила) и стали проситься к Дедушке, то замялись и говорят: “Очень хотим к Вам, но вот, есть грех, выпиваем немного”. А Дедушка им и отвечает: “Идите, не смущайтесь, вскоре оставите, вам это здесь будет не нужно...” И действительно, немного прошло времени, бросили пить, хотя никто их не стыдил, не укорял, ничего не говорил. Такая жизнь была, что не нужно было», – заключает Екатерина Ивановна. «Я бы всё отдала, ничего бы не пожалела за один только день братской жизни. Даже передать не могу, какая это счастливая жизнь – купножителство. Какая она

– братская жизнь? Один начинает, другой подхватывает, все вместе делают. Не надо никого ни упрашивать, ни заставлять. Каждый думает прежде о другом, а не как в мире – о себе. Я и сиротства не почувствовала (мать Екатерины Ивановны умерла в начале 1930-х, отца расстреляли вместе с четырьмя другими братчиками в 1937 году – АБ)».

После смерти владыки жить одним домом уже не получалось, но братчики старались до конца жизни держаться вместе. Племянники Екатерины Ивановны рассказывали, что даже будучи взрослыми, всё пытались выяснить, кем приходится им эти тётки и дяди. И наотрез отказывались верить, что никакой родственной связи у них с ними нет. «У нас была очень дружная семья, потому что родство это не простое, а духовное, а оно крепче», – подтвердила это Екатерина Ивановна. И ещё поразило полное отсутствие духа страха. Фотография Дедушки в облачении и с крестом простояла в квартире Екатерины Ивановны на самом видном месте всё советское время. Когда я спросила, а не боялась ли она, что это чем-либо могло ей повредить, она долго не могла понять, что имеется в виду. И очень просто добавила: «А чего мне было бояться-то? Если Бог за нас, то кто против нас? Дедушка считал Христа личным примером для каждого. Он был уверен, что всё, что есть в Писании, достижимо человеку. Он никогда в этом не сомневался. И нас так научил».

Провожала нас Екатерина Ивановна очень тепло и в качестве напутствия просила быть достойными своего пастыря и молиться за него и за неё. Тут я всё-таки сказала, что проблемы-то в основном в нас, и их много, на что она очень просто добавила: «А как же! Духовный-то возраст, он ведь тоже не сразу приходит, а постепенно. Как и у ребёнка. Не сразу ведь вырастает. Надо только вперёд идти и идти. Служите Богу, живите в братстве, слушайте вашего батюшку, и всё у вас будет как по маслу».

Это мы восприняли как братское благословение, которое дорогого стоит.

Александра Буданова, Свято-Покровское братство

Встреча в Йошкар-Оле

Архиепископ Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн 30 июля принял молодёжную группу паломников, членов Преображенского братства. Беседа продолжалась около часа. Паломники задавали важные для молодых людей вопросы – как собирается молодёжь в епархии и чем занимается? ведётся ли какая-то просветительская работа с молодыми людьми и не только? какая работа проводится с детьми? как владыка общается с прихожанами? В том числе была затронута одна из самых актуальных тем – преемственность опыта новомучеников и исповедников российских.

Этим вопросом епархия по благословению владыки занимается уже около двадцати лет. Архиепископ Иоанн рассказал о том, с какими трудностями приходится сталкиваться епархиальной комиссии при подготовке материалов по вопросу канонизации новомучеников – со всеми материалами он знакомится лично. Для того чтобы узнать что-то об одном человеке, надо обойти около сорока архивов – не только в городе Йошкар-Ола, но и в других городах, где он жил, служил, миссионерствовал и окончил жизнь. По мнению владыки, архивные документы свидетельствуют о том, что чем больше испытаний приходилось на долю исповедников, тем ближе они становились к Богу, тем глубже становилась вера и тем большее смирение пред Богом обреталось ими: именно там, в тюрьме, по словам архимандрита Иоанна (Крестьянкина), проходили они свою «духовную академию» и «писали свои диссертации», то есть подтверждали свою верность Богу и избранному пути.

Виктор Авилов, Ольга Орлова, Карина Гиздатова
Фото Елисея Куликова
Информационная служба Преображенского братства

Огонь веры горел в нём до самого конца

Начало темы на с. 1

О Николае Евграфовиче Пестове рассказывает протоиерей Николай Соколов, настоятель храма свт. Николая в Толмачах

Семья Пестовых, 1930 г.

Расскажите о молитвенной жизни и богослужениях этого круга.

– Я много говорить не буду, хотя здесь очень много можно рассказывать. Кратко скажу так: дедушка, также как и практически весь этот круг, не любил пышных богослужений, когда присутствуют иерархи, патриарх. Он не патриарха не любил, а помпезность...

Византизм?

– Да, византизм. Он не отказывался, когда его приглашали к патриарху Алексию I или к патриарху Пимену. Но специально он на такие службы не ходил. Дедушка любил простые службы, самой важной для него была литургия. Любил раннюю литургию, которая совершалась в тиши деревенской или в тиши московского храма, когда народу еще не так много, пришли те, кто встал в пять утра, чтобы помолиться. А в 1930-е гг. литургия служилась у нас дома.

Как часто?

– Нечасто, примерно раз в месяц.

Служил отец Сергей Мечёв?

– Да, когда был на свободе. Служили и другие священники, не знаю, кто именно. Это было ещё до моего рождения.

Эти священники были тоже «мечёвские»?

– Да, это был круг «мечёвских» батюшек. Там были разные архимандриты, священники, монашествующие, про епископов просто не знаю. Их ведь сажали, как правило, очень быстро. Вычисляли и сажали. Кто выходил из тюрьмы, тот и служил. Приходили рано утром, где-то в пять-шесть утра. Тихонечко, собирали не всех: сегодня ты ответственный, потом – ты. Да и квартира могла вместить не больше десяти человек. Приходили по одному, с промежутком через пять минут. Батюшка приходил, приносил антиминс, служил литургию, все молились, все причащались. Пели, как комарики, можно сказать – пищали. Где-то в восемь утра начинали расходиться на работу, кто куда. Уходили в течение 3-4 часов, чтобы не видно было, что отсюда вышло столько людей.

Все были воцерковлены?

– Да, основы христианской веры все знали. Если человек читает и отцов древней церкви, и отца Сергия Булгакова, и Е. Трубецкого, и других – значит, за этим что-то есть, правда?... Николай Евграфович любил вечернее богослужение служить сам, хоть он и не был в сани-

Приходили люди, и он возглавлял это богослужение, по типу старообрядцев беспоповцев. Зажигал лампадки, стояли все вместе, книги все у дедушки были: Часослов, Миней, Октоихи... В 1960-е годы он уже ставил меня, брата, других, мы читали шестопсалмие, с Трисвятого по Отче Наш, все необходимые молитвы, первый час. Помню, как он своим уже старческим голосом вместе с нами пел: «Отверзу уста моя...» и весь канон. Приходили самые близкие люди – человек пять-шесть собиралось, не больше – бабушка, его сестра, мы... Таким образом мы в течение полутора-двух часов совершали богослужение, тайно молились. Генералы даже приходили. Помню, стоит в темноте, погоня блестят...

А исходя из чего Николай Евграфович доверял людям? Просто, что называется, «на нюх» проверял?

– Вели себя осторожно. Приходили и провокаторы, бывали случаи. Один пришел, помолился – и всё. А этот начинает вопросы задавать или еще что-то... Дедушка всегда это чувствовал, это было сразу заметно... Дедушка и бабушка обращались друг к другу по имени отчеству: «Зоя Вениаминовна, мы этих людей больше не приглашаем». – «Николай Евграфович, согласна!» Вот отношение людей, проживших в браке пятьдесят лет. Нам этого не понять. Так было принято. Такая любовь: и плакали, и любили.

Каждый вечер так торжественно молились?

– Нет, конечно. В субботу вечером – всегда, и в праздники. Дедушка много молился. Кроме того, ночные богослужения по уставу, как полагается, вечернее правило... Помню, просыпаюсь ночью в четыре утра, а он стоит на коленях, на ковре, молится. Коврик этот до сих пор у меня в алтаре лежит перед жертвенником, я его храню как святыню. А он молится, и плачет, плачет... Мы не знали, что он был комиссаром, столько тяжело-го на душе... Только бабушка подойдет, постоит и, слышу, стучит в комнату: «Николай Евграфович, ты опять молишься, ты же Богу-то надоел своей молитвой. Он давно тебе всё простил, давай, ложись спать». – «Зюечка...» – и опять начинает молиться. Вот, понимаете? Он, конечно, аскет был. Начиная с сорока лет отказался от мясного, ел только щи и кашу. Щи свежие любил, не стародневные. Когда не пост, сыр ел, творог с корицей любил, рыбку. Были и исключения, когда бабушка говорила: «Ты меня очень любишь?» – «Да,

люблю!» – «Докажи, что не монах. Ты как монах живешь вообще. Все-все-все, не говори ничего, если ты не монах, съешь кусочек котлетки, которую я тебе приготовила в день твоего рождения!» И дедушка ел кусок котлеты. Помню, он ел и слезы катились из глаз. Говорит: «Видишь, я тебя люблю!» Все, это было доказательство. Она его целовала – и мир в семье. Так проходила его духовная жизнь: в молитвах, тайных бдениях, в подвиге просвещения... А по субботам – воскресеньям меня будили в пять утра и к шести мы выходили с дедушкой в храм. В девять часов возвращались с обедни, пили чаек, и он ложился на часик поспать, а я начинал заниматься на скрипке. Потом мы шли с бабушкой по концертным залам, на различные вернисажи. Она меня культурно просвещала.

Это считалось нормальным, просто необходимым?

– Необходимым, конечно. Как не совмещать духовную и культурную жизнь? Дедушка говорил: «Мне это не нужно, я это все знаю». Иногда он ходил на концерты, чтобы послушать своих внуков. Ему говорили: «Дедушка, надень ордена». У него ордена были и Красного Знамени, и Ленина, и военные, полно орденов. «Нет, нет». Потом он их надевает скрепя сердце, сидит красный, как рак, охаёт, ахаёт. Никогда не любил все это. Вот спорт любил! Бегал с нами, в волейбол играл, в бадминтон. Футбол не любил, говорил, что ногами пинать неблагоприятно (*смеется*). Греб на лодке, плавал. Это в семьдесят с лишним лет! И он все нам говорил: «В здоровом теле здоровый дух». Говорил, что мы должны сохранять бодрость духа и тела. При всех его духовных подвигах, нас, мальчишек, он заставлял заниматься спортом, а поклоны ночью класть не заставлял. Хочешь – делай. А сам вставал. Молитва у него какая-то особая была...

То есть вас, детей, молиться не заставляли?

– Нет. Но воспитание, конечно, было. Утром и вечером молитвенное правило. Когда мы – дети – у него, он всегда с нами... Утром рано вставал, до меня. Говорит мне: «Я ещё с тобой правило прочту, а потом ты в школу пойдешь». – «Дедушка, ты же уже помолился». – «А я еще раз с тобой правило прочту».

Что за правило было, минут двадцать?

– Какие двадцать! Десять минут. Там были молитвы, которые вошли в мою жизнь. Некоторые из них я до сих пор читаю. Там были и обычные основные молитвы, около десяти молитв. И ещё дедушка учил молиться своими словами. «Скажи Господу то, что ты хочешь». По сути он повторял молитву Оптинских старцев, я тогда ее еще не знал. «Дай, Господи, мне встретить все, что принесет наступающий день. Помоги мне правильно относиться к людям. Помоги мне в делах, экзаменах, заботах. Чтобы мне ни с кем не сориться, сестру не задирать, брата не обижать. Чтобы честно ко всему относиться, чтоб радивым быть...» Коротко, повторял со мной кодекс пионеров Советского союза (*смеется*). Это смешно, но правда, так получалось. Мы пионерские галстуки носили, кстати говоря. Пожалуйста, носи, это тебя ни к чему не обязывает. Хотите – снимите, хотите – носите. Раз носят все, носите, чтобы не выделяться. А в комсомол, говорит, не надо вступать. Комсомол – это уже помощник партии. Октябрят, пионеры

– это такие детские скауты. Скауты тоже носят какие-то галстуки и в дореволюционное время носили. Детские игры, играйте, пожалуйста.

А друзья к Вам в дом приходили?

– Приходили – за книжкой зайдут, поиграют, поговорят со мной. Никаких вопросов религиозных они не задавали, потому что их никто не просвещал. Никто и не задавал вопросы. При них не молились.

То есть ответ давался, когда был вопрос? Не звучало вопроса – не было и ответа?

– Знаете, и вопросов не было, и того, что «давай я расскажу тебе о Христе, о Евангелии». Дома этого не было. А в храме, если бабушка видела молодых людей, девушек, ребят, которые ничего не понимают, или в Третьяковской галерее – всегда была проповедь. Всегда. Там любую картину возьми – и на христианство выйдешь. Кто такой Павел I, кто такие Екатерина II, Александр I? Война 1812 года... Кончалось все Евангелием. Вокруг бабушки начинали толпиться слушатели, и она приходила из Галереи и опять проповедовала. Дедушка не мог этим заниматься, потому что он был целый день на работе, уходил в 9 утра. Он работал в двух институтах, был заместителем директора по учебной и научной работе инженерно-экономического института, заведовал кафедрой. Приходил поздно. Он проповедовал, когда к нему приходили. И он всех принимал. Ему говорили: «Николай Евграфович, нельзя принимать всех. Неизвестно, кто приходит». «Я, – говорит, – не имею права не принимать. Пришел ко мне человек – я должен принять его». Господь сохранял. Дедушка говорил: «Господь сохранит и покажет, что нужно».

Такое бесстрашие характерно было для церковного круга Ваших дедушки и бабушки?

– Да. Видимо, так. Все были осторожны, но не боялись. Приходили к нам и родственники, и те же Оболенские, Солодовниковы, Шереметьевы, Растопчины... Приходили и духовные писатели – Сергей Фудель, священники, покойный митр. Питирим (Нечаев), профессор МДА К. Комаров, К. Скурат... было так же – слушали, общались.

Когда они говорили, молились, проповедовали, служили, нельзя было уйти от них, не оплавав свои грехи, не изменившись, не восприняв что-то важное в этот день.

То есть тюрьмы не сломали их и не зажали?

– Нет-нет. Они радовались жизни и никогда не отрекались от веры.

Откуда такая свобода во всем, в молитве, в богослужении, в проповеди? Для сегодняшней жизни такая открытость не свойственна. Её нет, к сожалению, ни в людях, ни в их отношении друг к другу. Сейчас не так легко друг друга и в дом-то приглашают, не так охотно делятся тем, что есть. Откуда это в них было? Ведь тогда могли и посадить, и расстрелять. Что это, фундамент веры, воспитание?

Н.Е. Пестов. Фотография 1970-х годов

– Фундамент веры. Воспитание тут ни при чем. В этом кругу были люди самого разного воспитания – великосветского: «у нас на обед были артишоки, ананасы ели» – мы не знали, что это такое. Другие с удовольствием хлебали щи с кашей, благодарили Бога и ложку облизывали – к ужасу великосветски воспитанных, нельзя это было делать. А как же после лагеря-то все не облизать? Разные были люди. Но, тем не менее, фундамент веры, духовная завкаса единая была. Господь сказал: «Да будут все едино». Это духовное единство должно чувствоваться, если это истинная христианская община, истинная вера. Ты пришла с одним образованием, я – с другим, ты любишь это, я люблю то, я хочу одеваться так, а ты по-другому. Да, мы должны соблюдать приличия, нормы поведения, но в этом многообразии есть красота мира, и в нём мы имеем одно духовное единство. Вот, это и было в духовной среде Николая Евграфовича.

По инициативе Вашего дедушки много хороших духовных книг переписывалось, рассылалось по разным городам. Исходя из чего он старался просвещать других?

– Он сам читал массу литературы, все время что-то новое. Ему приносили различные богословские книги, в том числе и на английском, и на французском языке. Проповеди современных ему авторов, например, владыки Антония (Блума) – тогда только-только начали издавать. На дедушку работало в один период до 15 машинисток одновременно.

А Вы принимали какое-то участие в этой деятельности?

– В 1960-е я участвовал в распространении литературы. По сути был еще мальчишкой, когда родные командировали меня в разные точки, в том числе в монастыри, которые тогда еще действовали – в Псково-Печерский монастырь, Пюхтицы, в другие точки. Мне давали книги, сколько мог поднять 15–16-летний мальчишка. Сажали в поезд: доедешь до места, там тебя встретят, передашь и этим же вечером обратно. Назову города, в которые возили книги: Ленинград, Киев, Одесса, Грозный, Рига, Таллинн, Иркутск, Норильск, Комсомольск-на-Амуре, Владивосток, Свердловск (Екатеринбург), Челябинск. Это только то, что я сразу вспомнил. И оттуда люди приезжали за книгами, сами везли. Допустим, договорятся, и из Иркутска приезжает человек, была такая Татьяна Павловна. Соберут ей неподъемные ящики, дедушка доведет на такси, посадит в поезд. Бабушка, помню, говорит: «Николай Евграфович, посадят и тебя, и меня, детей по лагерям отправят». – «Зюечка, уже не то время».

Они всегда чувствовали время?

– Да. И понимали, что надо быть в курсе событий. Телевизора тогда не

было, мы радио слушали. И дедушка с бабушкой всегда слушали своего любимого Владимира Филимоновича Марцинковского по радио «Монако»: «Говорит радио «Монако», Монте-Карло. Сегодня, дорогие радиослушатели, с вами беседует...» Помню, стоит бабушка, слушает и плачет: «Он же нас сделал христианами, он дал нам веру!» Так что идеи студенческого христианского движения, молодежного движения тоже вошли в жизнь Николая Евграфовича, через В.Ф. Марцинковского и некоторых других. Вошли как реальная действительность, которую он посвятил молодежи и студентам, христианскому воспитанию и просвещению.

...Ещё был момент – вместе с дедушкой обходим 3–4 точки, где он забирал отпечатанную литературу, давал денежки. Я не знаю, давал ли кто-то дедушке деньги на эту деятельность. Ведь это нужно было купить бумагу, потом напечатать, переплести, разослать – сотни экземпляров по всему миру. Думаю, кто мог – давал на это деньги. Тогда об этом просто не говорили. Практически вся зарплата и пенсия дедушки шли только на это. Помню, бабушка причитала: «Ты нас по миру пустишь». – «Зюенька, а что нужно? Костюм есть, ботинки есть, ну, десять лет им, ну и что, еще поношу. Шуба есть. Когда ты шила пальто?» – «В 1955 году, а сейчас 1970-й». Так они носили свои вещи. Были очень неприхотливые – и он, и бабушка. Ели самую простую пищу. Никогда ни водки, ни каких-то застолий, ничего такого не было. Рюмочку вина наливали, когда гости приходили, пирожки, чай. Все очень просто, мирно.

Николай Евграфович верил в то, что советская власть когда-нибудь закончится и наступит свобода?

– Он говорил так: «Всему этому будет конец». Он даже не верил, а был уверен в этом. Видел, к чему шло, знал и чувствовал это. Когда Хрущева сняли вместе с его приверженцами, он сказал: «Как тараканы в банке, друг друга перегрызут». Конечно, в саму политику он не вмешивался, только говорил: «Я верю в то, что сказал мне старец во время посещения Сарова ещё в 1920-х годах. Колокола зазвонят, и крестные ходы будут, и храмы будут открыты, и открытые гонения прекратятся». В последний год своей жизни он мне не раз говорил: «Ты это увидишь. Я не смогу это увидеть, но я уже увидел начало». Ведь фактически на его глазах мой папа стал священником, брат Сергей – монахом. Мы все были иподьяконами у патриарха Пимена. Он радовался. Дедушку подводили к патриарху, и патриарх благословлял его и его труды. Хотя и брежневские времена были непростые. Об этом времени Николай Евграфович говорил: «Всё, это последние остатки этих волн, которые нужно пережить. И никогда не отчаиваться».

Николай Евграфович был подлинным просветителем. Удивительная ответственность, которая была воспринята им – мирянином – за полноту откровения Христова.

– Да, люди жили не для того, чтобы написать отчет. Они жили просто жизнью Духа, жизнью того, что в любую секунду тебя могут взять и тебя может не быть. Это совершенно иные службы, совершенно иные отношения, совершенно иной образ жизни. Люди имели силу веры, подлинную любовь и свободу. Когда они говорили, молились, проповедовали, служили, нельзя было уйти от них, не оплавав свои грехи, не изменившись, не восприняв что-то важное в этот день. И Николай Евграфович в своей жизни имел огонь веры, который горел в нем до самого конца.

Беседовала Ольга Филиппова
Первая часть интервью опубликована на сайте
Преображенского братства <http://psmb.ru>

Подвиг общения

Из воспоминаний духовного попечителя Преображенского содружества священника Георгия Кочеткова и А.М. Копировского

Николай Евграфович Пестов (сидит в первом ряду), Юрий Кочетков (стоит за ним). Верхний ряд справа налево: внуки Н.Е. Пестова Серафим и Федор Соколовы, далее – Александр Копировский. Перед Федором Соколовым чуть правее стоит Евгения Кузьминична Кочеткова. 1970-е гг.

Как произошло Ваше знакомство с Н.Е. Пестовым?

Свящ. Георгий Кочетков: Когда я учился на первом курсе, в декабре 1968 или в январе 1969 года, я познакомился с отцом Анатолием (Кузнецовым), тогда уже архимандритом. Он-то и познакомил меня сначала с Серафимом Соколовым, отправлявшимся тогда в армию, а уже потом, где-то через год, зимой 1969-70 года он привел меня к Н.Е. Пестову для того, чтобы тот давал мне книги. Мы пришли с отцом Анатолием на Старую Басманную к Пестовым и стали прежде всего беседовать, а потом я стал получать книги из личной библиотеки Николая Евграфовича, сначала его диссертацию, книжку о сыне, а потом и некоторые другие книги – «Беседа преподобного Серафима Саровского с Мотовиловым», «Откровенные рассказы странника...»... Книжки о. Александра Шмемана я тоже нашел у Н.Е. Пестова – «Таинства и православие» прежде всего.

Обстановка дома мечтателей располагала к общению. Тогда я не знал, конечно, что в семье Соколовых многие побывали в лагерях, кажется, никто из них не погиб, но сидели-то многие, практически все. Сама семья имела свой стержень, просто она не очень-то проявляла его для иных глаз, потому что однажды пройдя через ГУЛаги, понятно, люди были очень осторожны.

Пестовы были одни из немногих, кто собирал вокруг себя верующих людей. Там был целый круг. Давать книги, как Николай Евграфович, в то время было очень опасным делом. Священники боялись даже остановиться, сказать два слова любому, кто пришел в храм. Если бы вы пришли в храм в те годы, подошли бы к священнику, он от вас убежал бы сразу, как от зачумленного. Никто ни с кем никогда не разговаривал, это было запрещено. Проповедовать тоже запрещалось, кроме как по написанным, выученным и проверенным цензурой проповедям, даже в Патриаршем соборе, и то на большие праздники.

Каким образом опыт Пестовых повлиял на Ваши размышления и поиски, связанные с возрождением общинно-братской жизни?

Я думаю, что главным здесь был дух необходимости строить свою церковную жизнь ответственно, целостно и верно – верно Богу, верно традициям и верно друг другу. Вот эта верность, она была как бы тоже константой – или она есть, или её нет.

Сейчас всё другое – ведь тогда были советские времена, все скрывались и т.д. Остается ли для нас что-то в этом опыте актуальным?

Актуально то, о чем я уже сказал – верность, целостность, желание преодолеть давление внешних обстоятельств,

найти своё место в жизни, своё дело, если уж не служение. О служении много не говорили, а вот о делах ради Господа говорили. И люди в общем-то стремились к этому. Не случайно из семьи Соколовых практически все стали или священниками, или матушками – если угодно, профессионально церковными людьми.

Беседовали Анастасия Наконечная
и Светлана Чукавина

***

Что из того, что было в опыте семьи Пестовых, самого Николая Евграфовича, передалось нашему братству?

А.М. Копировский: Мне кажется, что-то от его духа в нас перешло, от принципов, от воспитания. Та естественность, дар общения, которые были у них – всё это способствовало выходу «советского шлама», растоплению каких-то внутренних льдинок. Помните, у Бердяева: «В Церкви растет трава и цветут цветы». Это в какой-то степени ассоциация с ними, с их домом и в Москве, на Старой Басманной, и в Гребнево. Я думаю, это к нам перешло, это живет внутри.

Есть встречи, которые не забываются. А если это не несколько встреч, а несколько лет общения, часть жизни, прожитой вместе без ссор, конфликтов, непониманий, даже почти без каких-то недоумений... Нам не было необходимо стилизоваться под них, а им – под нас себя приспособливать. И, наверное, плодом всей их деятельности было, в частности, то, что к ним пришли новые люди, к ним, старшим, пришла верующая молодежь.

А что значила в этой деятельности Зоя Вениаминовна?

Это сердце, это мотор. Я о ней не очень много знаю, но осталось ощущение какой-то силы, вдохновения. Не случайно мы еще в первых номерах «Православной общины» поместили воспоминания ее, еще девочки, о поездке в Саров*. Было видно ее избранничество, благословение Божие.

Понимаете, составить такого рода сообщество, как у них, и с юности сохранить его до конца, в советское время было почти невозможно. А в их семье была явлена возможность не просто сосуществовать, но общаться, ощущать духовное единство с очень разными людьми – не монолитное, «блоком», и с очень разными людьми можно было общаться церковно. Я думаю, и мы постепенно будем все больше выходить за свои пределы. Будем общаться с самыми разными людьми, не обязательно включая их в братство. Наш братский дом, мне кажется, чем-то похож на их семью – только гораздо больше по размеру.

Беседовали Дарья Макеева и Анастасия Наконечная.
Полный текст интервью опубликован на сайте Преображенского братства <http://psmb.ru>
* Пестова З.В. Поездка в Саров // Православная община, 1991. №№ 1-2

Принцип апостола Павла

Интервью с руководителем Миссионерского отдела Петрозаводской и Карельской епархии священником Станиславом Распутиным

Вы сейчас возглавляете миссионерский отдел епархии и уже 12 лет занимаетесь миссией. Исходя из Вашего личного опыта, что Вы считаете самым главным в миссии?

– Самое главное в миссии, на мой взгляд, – показать человеку достойную альтернативу его современному поведению. Подчас люди, особенно молодые, ведут себя греховно и даже не видят выбора. Они искренне считают, что только так правильно. Каково же их удивление, когда они с ужасом осознают, что, например, половые отношения до брака – это неправильно. Им никто даже не говорил об этом. Родители часто советуют «попробовать как можно больше, чтобы научиться». Поэтому минимальный уровень миссии – дать человеку альтернативу, чтобы он мог выбирать. И когда у него уже будет из чего выбирать, нужно показать, каково христианство, православие есть на самом деле. Большинство людей в нашей стране, как вы знаете, считают себя православными верующими, но при этом не являются христианами. Крест они носят, но Христа не знают. Тут я могу только личным примером что-то показать, отвечая на вопросы и общаясь с этими людьми. И наконец, когда человек уже имеет представление о том, что такое православие, я предоставляю ему возможность познакомиться со Христом. Здесь миссия заканчивается и начинается катехизация. Для меня принцип самой миссии – это универсальный принцип апостола Павла: ты должен говорить на таком языке, чтобы тебя любая аудитория могла понять. И здесь важно для начала просто установить человеческие отношения. Я многократно видел, как достаточно хорошие лекторы приходят, начинают учить людей, но при этом не заботятся о том, чтобы их слушали. А для меня в первую очередь важно наладить мостик к человеку, чтобы он захотел тебя слушать. Потом уже можно говорить. Когда я куда-то прихожу, я не ставлю себе цель «говорить исключительно о религии». Я говорю: ребята, у нас нет запретных тем, можно говорить о чем угодно, на любую тему. Мы о значении мага можем говорить, например. Но, странным образом, разговор всегда приходит к одному – к Богу.

Мы знаем, что матушка Вам помогает в деле миссии, проводит встречи и т.д. То есть у матушки тоже есть церковная ответственность. Как ей удается сочетать служение, семейную жизнь и другие заботы?

– У матушки сейчас много времени занимает воспитание малыша и ей очень многого хочется, но не очень много «может». Тяжело всё совмещать. Хотя, на мой взгляд, все получается решать.

Мне нравится опыт других епархий, когда миссионерский священник выделен из череды богослужений. Потому что у него настолько специфические задачи, что с точки зрения обыденности они кажутся странными. Например, нужно с группой молодежи поехать на выходные дни на турбазу в рамках миссионерского курса и там общаться. Кажется странным – как это так, священник в воскресенье должен быть в храме, а не менять службу на «тусовку». Бывает, конечно, непонимание, приходится изыскивать методы и меры. Но в целом, слава Богу за все! В общем, тяжело сочетать, очень много есть идей, которые можно реализовать, имея ресурс времени и штатных помощников. Пока не все, что хотелось бы, получается, но я думаю, что получится.

Наверное, служение дает силы и Вам, и матушке на всю остальную жизнь?

– Да, слава Богу. Я вообще счастливый человек. Господь во всем благословляет.

Миссионером человек не может стать только благодаря специальному образованию. Откуда, по Вашему мнению, берутся миссионеры? Что нужно для того, чтобы они были настоящими?

– На мой взгляд, миссионер появляется, если в человеке зажигается огонь веры. Ведь есть дар веры, а есть плод веры. Часто мы дискутируем, чем одно отличается от другого. Дар – это когда Господь приводит человека, дает ему некий «уголек», который он может разжечь в себе или затушить. Когда человек не тушит, а зажигает в себе огонь, он может им обогреть и осветить других людей. Когда человек становится настоящим верующим, ему совершенно естественно хочется делиться верой с другими людьми. Я часто говорю в храме прихожанам: «Вы знаете про апостольское служение каждого человека? Мы миссионеры и христиане не только тогда, когда мы находимся в храме. Едете ли вы в поезде, общаетесь с проводником, стоите в магазине в очереди, приходите к чиновнику, служите в армии, воспитываете детей – везде вы можете быть для людей свидетелем». Могу привести пример из собственной жизни. Когда я учился в университете, мои сокурсники знали, что я верующий человек. Не потому, что я специально навязывал что-то, но возникали некоторые темы, и я не боялся на них открыто спорить и быть осмеянным. Не то чтобы со мной всегда считались, но когда начинали материться и я был в помешении, говорили: «Ой, извини». Вроде бы мелочь, но люди знали и уважали мой взгляд. И теперь очень многие звонят, спрашивают, советуются. Это тоже миссия. Когда человек живет как христианин там, где он есть, – это уже огромное свидетельство.

Нужно учиться говорить?

– Да, это важно. Нужно учиться говорить и нужно учиться слушать. У меня проблема со слушанием. Я много могу говорить и люблю говорить, но мне очень тяжело слушать. Когда я стал священником, мне стало легче. Господь дает благодать. Когда исповедую, я иногда заставляю себя: «Молчи, молчи, не говори ничего!» (смеется) Сейчас, слава Богу, уже намного легче.

Когда человек уже горит, нужно дать ему определенный вектор и рамки – направить его. Тут наши миссионерские школы и курсы будут полезны. И ещё мы стараемся, чтобы наши ребята-волонтеры общались с людьми на улице.

Вы проводите миссионерские акции на улице?

– Да, последняя акция была на Крещение. На Крещение весь «цвет язычества» приходит в храм, при этом постоянно бранно ругаясь, что «попы плохо организовали раздачу воды». Последний раз мы сделали листовки о святой воде и в длинной очереди наши ребята их раздавали. 2500 листовок улетели в считанные часы. В листовках было написано, что такое святая вода, как ее использовать, о мифах, связанных со святой водой и т.д. До этого мы проводили социопрос о празднике Рождества. Мы опросили более 600 человек. Были опрошены люди на улице, в высших и средних учебных заведениях. Заданы были

вопросы: празднуете ли вы праздник Рождества Христова? Соблюдаете ли вы в каком-либо виде Рождественский пост? Верите ли вы, что Христос был реальной исторической личностью? И оказалось, что празднуют Рождество 75%, из них около 20% не верят, что Христос вообще существовал как историческая личность.

Были и мусульмане, которые не верят, что Христос существовал. Наверное, просто Коран не читали.

А на курсах, которые мы организовываем, наши ребята сами готовят темы. Наши курсы называются «Ступени» и «Азбука веры».

Каковы, на Ваш взгляд, самые перспективные направления, где нужно «копать»?

– Я могу сказать, что любое направление перспективно, если им заниматься. У меня есть пока нереализованная идея – миссионерский патронаж. У нас много поселков и деревень, в которых нет храмов и, скорее всего, никогда не будет, потому что бывает просто неудобно строить храм в поселке рядом с большим городом, а люди верующие там есть. Есть у нас, например, поселок в пятнадцати километрах от города, но люди крайне редко приезжают в храм. А там есть люди верующие, причем 10-20 человек наберется. Они там прозябают. И я хотел бы предложить нашим ребятам – мирянам, волонтерам брать на себя какой-то населенный пункт и раз в неделю туда ездить и там с людьми заниматься, изучать Библию, пить чай. Допустим, первый раз мы едем все вместе. Обязательно, чтобы был священник, вместе послужили молебен, познакомились. Нужно показать, что все хорошо. А потом можно найти одного волонтера с машиной и предложить ему с кем-то в паре раз в неделю ездить в какой-то населенный пункт. Это будет миссионерский день (или вечер). И в городе мы в этот день не будем планировать мероприятия, чтобы каждый из нас мог бы съездить. У нас 20 человек, мы 10 населенных пунктов можем охватить. Там начнется общинная жизнь. Да, она будет ориентирована на Петрозаводск, но она там будет. Если надо, будут вызывать меня или другого священника.

Как апостолы по двое ходили?

– Да. Причем это просто удобно. С одной стороны, человеку не тяжело – два часа своего времени он может выделить, с другой стороны – это очень эффективно. И это малобюджетно, что в наших реалиях немаловажно.

А как верующих людей находить в поселке?

– О, это очень просто! Пишешь объявление и вешаешь его на магазин (он обычно единственный): «Дорогие жители поселка! Такого-то числа в Доме культуры будет проводиться интересная встреча со священником». Задаем интригу. На эту интригу люди всегда приходят в полном составе, потому что обычно делать нечего, а тут предполагается что-то интересное. На этом собрании ты с ними общаешься и объявляешь: «Отныне в вашем поселке каждый вторник с 18 до 20 вечера по такому-то адресу будут проводиться встречи. Все, кто хочет – приходите». Всё. Будут ходить. Это можно начать с сентября – октября, когда народ съедется.

Возможно много подобных направлений, и если что-то делать, они будут работать.

Начало на с. 1

После того, как прошел миссионерский этап, человеку важно утвердиться в вере. Первый шаг – это миссия, разбудить человека, снять стереотипы, мифы о христианстве, потом оглашение, потом жизнь в церкви. Что, на Ваш взгляд, самое важное для того, чтобы человек удержался в церкви?

– Это община. Не просто посещение богослужения, а именно вхождение в церковь – как в семью, а не как в приход. Часто приходят молодые люди и говорят: «Мы стали верующими, с друзьями нам уже неинтересно, а нового ничего нет». Чтобы не было такого провала, надо, чтобы человек входил в какое-то сообщество – в семью верующих людей, христиан, где бы он мог уже расти. Это самое главное.

У многих есть проблема с образом Церкви. Для некоторых людей он не много абстрактный. Насколько я понял, для Вас важно, чтобы у человека была «точка прикрепления» к Церкви и была ответственность.

– Да, человек должен ощущать себя ответственным за то, куда он ходит. Тогда все проблемы будут в другом свете. Когда меня спрашивают, беспокоит ли меня та или иная проблема в церкви, я отвечаю: «Да, беспокоит. Но я никак не меньше Церковь люблю, а наоборот, еще больше хочу делать, чтобы этих проблем не было». Обычно я такой пример привожу: если у вас дома скандал, посуда не мыта, а у соседа день рождения, вы к соседям не бежите, хотя у них сейчас лучше. Надо, чтобы у вас дома было чисто и не скандально, а если у соседей хорошо – и слава Богу, мы за них порадуемся. Болезни в церкви есть. Надо уметь их признавать. Например, есть у тебя язвочка. Можно залепить ее пластырем и делать вид, что ничего нет. Но она вскрыется когда-нибудь и будет хуже. Надо ее вскрыть и почистить, тогда проблема решится.

На чей духовный опыт Вы опираетесь?

– Мне очень нравится митрополит Суворовский Антоний и св. Максим Исповедник, а ещё мне нравится Клайв Льюис. Я его всем рекомендую. И каждому, кто приходит на подготовку ко крещению, я обязательно записываю диск с его аудиокнигами.

Беседовал Алексей Наумов

Закон о языке

В то время как топы российских новостей возглавляют статьи о процессе над Pussy Riot, в фокусе внимания украинских СМИ событие исторической важности – президент Украины Виктор Янукович подписал закон «Об основах государственной языковой политики», который позволяет на официальном уровне использовать русский язык.

Этот закон не ставит русский наравне с государственным языком, однако в тех регионах, где более 10% населения признают его родным, его будут использовать наряду с украинским. Почему же вопрос, на первый взгляд, исключительно политический, волнует людей церковных?

Отныне в 13 из 27 регионов Украины – в Киеве, Севастополе, Крыму, Сумской, Харьковской, Донецкой, Луганской, Днепропетровской, Запорожской, Херсонской, Николаевской, Черниговской и Одесской областях – на русском языке смогут вещать телеканалы и радиостанции, выпускаться газеты и журналы (что отчасти происходило и раньше). На русском языке, наравне с украинским, будет вестись документация и делопроизводство органов госвласти и местного самоуправления; любой личный документ (паспорт, свидетельство о рождении или браке, аттестат, водительские права и т. д.) гражданин Украины сможет получить с записью на украинском и на русском языках; русский язык, как и государственный, будет обязательным для обучения в школах и многое, многое другое. Конечно, нормы нового закона начнут действовать в регионе только после того, как русский язык получит статус регионального решением местного совета.

Новый закон о языке пока еще только вступает в силу. Обсуждение законопроекта о языке в Верховной Раде проходило трудно – были и акции протеста оппозиции, и открытые письма на имя президента с просьбой не принимать «взрывоопасный закон», и даже потасовка в самом парламенте.

Напомню, что с 1989 года единственным государственным языком на территории Украины стал украинский, и на протяжении более двадцати лет это оставалось без изменений. Вопрос языка всегда был тесно связан с вопросом обретения национальной идентичности во всех странах – бывших республиках Со-

ветского Союза. А вопрос национальной идентичности, в свою очередь, неразрывно связан со стратегией национального развития, с обоснованием независимого существования. В первую очередь, не-зависимого от России, ближайшего соседа, воспринимавшегося порою как последний оплот СССР – «империи зла», «колонизатора и угнетателя». Формирование национальной идеи велось часто «от противного» – путем противопоставления национального самосознания русскому и российскому, при этом, как правило, без отличия от советского.

Все мы прекрасно знаем, что Украина – страна, с которой Россию объединяет история, общие истоки, близкие язык и культура. И ключевым пунктом нашей общей истории является становление Руси – начавшееся с крещения великой княгини Ольги и великого киевского князя Владимира в 988 году (бывшего, кстати, до 980 года новгородским князем). За два с половиной столетия – вплоть до татаро-монгольского нашествия XIII века – возникла богатейшая культура, прекрасная литература, высокое богословие, единое историческое самосознание и самое главное – единый русский народ, обитавший на территории от Карпатских гор до Волги, от Черного моря до Белого. Да, в период татаро-монгольского нашествия, период страшных междоусобиц русский народ был раздроблен. В XVII веке вновь произошло объединение – вспомним клятву верности Богдана Хмельницкого и всей Переяславской рады в 1654 году и последовавшую за этим интеграцию казацкой знати в российское дворянство в конце того же века. Украинский же национализм и идеи национального сепаратизма начали формироваться только во второй половине XIX века, среди Санкт-Петербургской интеллигенции: создателями течения стали три главных автора украинфильского журнала «Основа» – поэт Тарас Шевченко, преподаватели Санкт-Петербургского университета Николай Костомаров и Пантелеймон Кулиш.

Наши народы связывает очень многое, я не хочу здесь излагать краткий курс истории. Однако нельзя не упомянуть о том трагическом периоде, когда и русские, и украинцы (впрочем, как и люди всех других национальностей) безжалостно истреблялись советскими властями. Так, в страшные 1932–1933 годы, годы Голодомора, погибло около 4 миллионов украинцев. Всего же мучительной голодной смертью в эти годы умерли 9 миллионов человек, то есть кроме жителей Украины, еще 5 миллионов жителей Поволжья, Южного Урала, Северного Казахстана и Северного Кавказа. Разве имеет кто-нибудь из нас – украинец, русский или кто бы то ни было – моральное

право сказать: «В ужасающем тотальном уничтожении людей виноваты только люди такой-то национальности, а мы ни при чем»? Общая культура и общие достижения, общие поражения и общая вина – разве не должно быть следующим шагом наше общее покаяние?

Сейчас более 17% населения Украины – русские, и почти половина населения предпочитает говорить на русском языке. Приведу еще один факт, подчеркивающий в буквальном смысле этого слова «родственность» наших народов: у многих жителей Украины и России есть близкие родственники в соседней стране, а в приграничных областях обеих стран доля населения, имеющая родителей, детей, братьев и сестер «за границей», возрастает до 40%.

Большинство практикующих верующих Украины исповедуют Православие, причем в центральных, восточных и южных регионах страны православных подавляющее большинство. Самая крупная по численности приходов и священнослужителей Украинская православная церковь (Московский патриархат) насчитывает 12 600 общин. Это единственная признанная прочими Поместными православными церквями православная церковная структура на территории Украины. При этом на территории Украины существует еще несколько неканонических юрисдикций, именуемых православными церквями.

И русские, и украинцы по праву гордятся многими общими деятелями культуры, искусства, науки. На многих украинских сайтах среди известных украинцев перечисляются композитор Сергей Прокофьев, художник Илья Репин, писатель Михаил Булгаков, академик Сергей Королев; среди известных людей, имеющих украинские корни, – композитор Петр Чайковский, писатель Николай Гоголь, автор одноименного словаря Владимир Даль, врач и ученый-биолог Илья Мечников, кинорежиссер Александр Довженко и др.

Общая история, вера, культура, «родственные связи» – и такое неадекватно пренебрежительное отношение друг к другу: чего только стоят упоминания о «хитрых москалях» и «жадных хохлах». Историки, как российские, так и украинские, пишут о том, что и у украинцев, и у россиян много сходных черт в сознании и проблем, унаследованных как от более далекого прошлого, так и от коммунистического периода. Одна из негативных – беспамятство, нежелание взглянуть на историю объективно, отставив в сторону националистические и великодержавные предрассудки...

Новый закон о языке пока еще только вступает в силу. Обсуждение законопроекта о языке в Верховной Раде прохо-

Св. равноап. княгиня Ольга. М.В. Нестеров. Фрагмент росписи Владимирского собора в Киеве

дило трудно – были и акции протеста оппозиции, и открытые письма на имя президента с просьбой не принимать «взрывоопасный закон», и даже потасовка в самом парламенте. По сообщению украинских СМИ, Виктор Янукович поручил правительству создать экспертную группу для разработки поправок в языковой закон, чтобы представить его в окончательном варианте в Верховную Раду 27 сентября. Хочется надеяться, что принятие закона о языках станет одним из шагов, который будет способствовать возрождению духовного единства наших народов, обновлению неразрывных многовековых связей, память о которых жива и среди россиян, и среди украинцев. Решение этих вопросов имеет принципиальное значение для нашего общего будущего: Россия и Украина – соседи, и для нас так важно оставаться именно добрыми соседями.

Дарья Макеева
Информационная служба Преображенского братства

Справка

Новый закон дает право местным органам власти предоставить тому или иному языку статус регионального, если не менее 10% населения признают его родным. Новый закон на территории Украины позволяет свободно, в качестве регионального и официального языка, использовать восемнадцать языков, среди которых русский, белорусский, болгарский, армянский, гагаузский, идиш, крымскотатарский, молдавский и др.

Суть закона о языках

1. Образование
Во всех государственных детсадах и школах обязаны собирать заявления родителей относительно языка воспитания или обучения детей, а в госвузах – заявления студентов. На основании количества заявлений будут формироваться группы или классы с определенным языком обучения (минимальный порог для создания класса или группы – 15 заявлений). Язык обучения или воспитания в частных детсадах, школах и вузах будут определять их владельцы.
2. Изучение языков
Украинский язык и один из региональных языков будут обязательны для изучения во всех школах. Какой региональный язык

будет обязательным и в каком объеме, определяет местный совет. В большинстве регионов это русский, но в Галичине может быть, к примеру, польский.

3. СМИ
Телеканалы, радиостанции, газеты и журналы могут сами определять язык, на котором они вещают или печатаются. Для газет и журналов эта норма уже действует, для ТВ и радио законом определен максимальный трехмесячный срок, в который Нацсовет по ТВ и радио должен убрать из лицензии компании языковые ограничения. Впрочем, уже с момента публикации закона на ТВ и радио могут не обращать внимания на эти ограничения, так как закон о языковой политике имеет высшую силу, чем нормативные акты министерств и ведомств.

4. Реклама
Реклама может публиковаться на любом языке, без ограничений.

5. Кинотеатры
Закон разрешает показ фильмов на государственном или одном из 18 региональных языков. Но поскольку действует норма закона о кино, которая освобождает от НДС фильмы, дублированные на украинском, то реально в кинотеатрах ничего не изменится. Единственное исключение: не будет украинских субтитров на российских фильмах.

6. Документы
Любой личный документ (паспорт, свидетельство о рождении или браке, аттестат, водительские права и т. д.) гражданин сможет получить с записью на украинском и одном из региональных языков по выбору.

7. Документация предприятий
Любое предприятие будет само определять, на каком языке вести свою внутреннюю документацию. Это касается в том числе языка меню в ресторанах и кафе.

8. Агитация
Кандидаты смогут вести предвыборную агитацию на любом языке.

9. По регионам
Нормы начинают действовать после того, как в регионе какой-то язык получит статус регионального решением местного совета.

10. Регионы, где языки имеют право на статус регионального
Русский: Киев, Севастополь, Крым, Сумская, Харьковская, Донецкая, Луганская, Днепропетровская, Запорожская, Херсонская, Николаевская и Одесская области. Венгерский: Закарпатская область. Крымско-татарский: Крым. Румынский: Черновицкая область.

11. Местная власть
Местная власть может вести свою деятельность как на государственном, так и на

региональном языке. Это касается заседаний и публикации решений. Чиновники будут обязаны общаться с гражданами на государственном или региональном языке – по выбору гражданина. Также гражданин может выбрать государственный или региональный язык для написания заявлений и других документов.

12. Названия
Названия улиц, населенных пунктов, учреждений должны писаться на указателях и вывесках на государственном и региональном языках каждого региона.

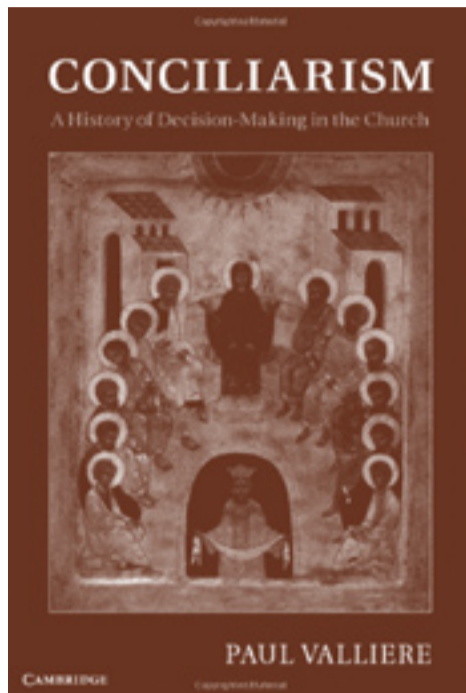
13. Суды
Судебные заседания ведутся на государственном языке. Но если обе стороны процесса выбирают региональный язык, заседания идут на нем. Эта норма уже действует согласно закону о судостроительстве.

14. Местные выборы
Бюллетени на местных выборах и референдумах могут печататься на государственном или региональном языке – по выбору местного совета. Бюллетени общенациональных референдумов в регионах, где есть региональный язык, по решению местного совета могут печататься на двух языках (в Крыму – на трех).

При составлении справки использованы материалы www.rus.newsru.ua

О консилиарности в узком и широком смысле слова

Профессор Поль Вальер рассказывает о своей новой книге

Уважаемый господин Вальер, недавно вышла Ваша книга «Conciliarism: a history of decision-making in church». Каковы главные проблемы, затронутые в ней?

— В книге я занимаюсь явлением консилиарности. «Консилиарность» — это термин из истории Западной церкви. В узком смысле слова он относится к определенному движению XV века, направленному на преодоление схизмы, возникшей в Католической церкви. В этот период бывало так, что одновременно на власть претендовали два папы, потом три... И консилиарность возникала, чтобы примирить воинствующие церковные фракции. Папство было фактически воссоединено путем соборной практики. И если так, то папство зависит от соборов, а не соборы от папства. Это было новое учение в римском Средневековье. Конечно, с православной точки зрения это учение не новое. Православная церковь всегда верила в первенство соборов в церковном авторитете. Но в истории Западной церкви консилиарность была очень важным, решающим моментом, потому что именно появление этого принципа в первый раз в Римской церкви ясно защитило принцип первенства соборов. И есть большая научная литература, посвященная этому явлению. После господства консилиарности в раннем XV веке папство снова начало развиваться более авторитарно. И в конце концов, в последние века папам удалось завоевать консилиаристов и реставрировать свой контроль над Западной церковью. Но результатом этого была протестантская Реформация. Потому что значительное количество людей в Западной церкви на базе консилиарности отрицало папский авторитаризм как таковой, и они выбрали совершенно новый путь, нетрадиционный. Интересно, что хотя консилиарность показала в свое время новаторским и революционным движением, её теоретическая база была консервативной, потому что была традиционной. И защищать соборный принцип в XV веке показалось революционным только из-за того, что папы были авторитетными иерархами того времени...

Это консилиарность в узком смысле. Но я пишу и о консилиарности в более широком смысле. Под консилиарностью я имею в виду явление принятия решений в церкви путем собора, а не каким-либо другим способом. Здесь я использую этот термин очень широко. И, наверное, будет критика, которые подумают, что слишком широко. Но такой подход давал мне возможность сказать или суммировать

историю соборной практики с начала до наших дней.

Первая глава посвящена Новому Завету. Можно ли говорить о соборах в новозаветные времена? Конечно, был Иерусалимский собор, но был ли он собором в том же смысле, что и позднейшие соборы? Допустимо или недопустимо говорить о нем в этом контексте? Это вопрос. Вторая глава — история соборов, особенно Вселенских. Третья глава описывает возникновение соборной теории. Классические консилиаристы позднего Средневековья развивали формальную теорию соборности, и я обсуждаю их теорию в этой главе. В последней части я описываю и обсуждаю явление соборности в англиканстве, начиная с самого начала, то есть с церкви Англии XVI века, со времени Реформации, и заканчивая историей наших дней.

Так что я не стараюсь описывать соборную практику церкви вообще, это было бы совершенно невозможно, но сосредотачиваю внимание на англиканстве. Почему? Этому есть две причины. С одной стороны, англиканство является примером соборной практики, и я не хотел, чтобы моя книга была слишком абстрактной, отвлеченной. Я хотел дискутировать, обсуждать подробно специфическое церковное явление и специфическую церковную традицию, чтобы придать конкретность моему анализу. Во-вторых, я сам англиканин, член Епископальной церкви в США. Как вы знаете, мировое англиканство сейчас переживает тяжелое время, время схизмы. И я хотел предложить идеи, которые, может быть, будут примирительными в моем исповедании.

И каковы эти идеи?

— Я предлагаю всемирный англиканский собор, а *pananglican council*, всеангликанский собор.

Насколько это реально с внешней точки зрения, организационно? И кто должен быть представителем на таком соборе?

— Никогда не было именно такого англиканского собора. И если такой собор состоится, он будет абсолютно новым явлением в англиканстве. По всей вероятности, нет большой практической возможности реализации такого собора. Но в это время общего кризиса англиканства я бы хотел, чтобы кто-то из англиканских христиан предложил соборное решение своим церковным коллегам. И я думаю, моя задача, задача этой книги — напомнить другим англиканам, что есть такая драгоценность в церковной истории, как соборная практика, и что мы должны внимательно разобраться в истории этого явления. И спросить себя, в какой мере возможно из этого ценного и старого источника взять несколько новых идей для себя в это тяжелое время. Вот, в целом, то, что я сделал.

Вы преподаете в университете и являетесь специалистом именно в вопросах соборности, в вопросах русского православия, несколько раз принимали участие в англиканско-православном диалоге, при этом Вы мирянин, а не священник.

— Да, я не священник.

Я хотел спросить, как Вы считаете, какова роль мирян в церкви, в частности, какова их ответственность за осуществление соборных принципов?

— Спасибо, это хороший вопрос. В англиканстве есть здоровая соборная практика на местном уровне. С самого начала идеи консилиаристов играли

незначительную роль в формировании церкви Англии в XVI веке. В Англии в то время церковный авторитет был разделен между королем, с одной стороны, и епископами и парламентом — с другой. Потому что епископы сидели в парламенте. Так что английский парламент можно назвать своего рода собором, и в нем участвовали и епископы, и миряне. Вопрос о власти короля в отношении к парламенту и епископату — это сложный, но другой вопрос. И о нем не надо подробно дискутировать. Это важный вопрос, но косвенный для нас. Но, глядя на английский парламент, можно увидеть, что в англиканстве с самого начала миряне сидели рядом с епископатами в обсуждении церковных дел. Епископы хранили и сохранили право на решения в делах литургических, но парламент играл значительную роль во всех остальных церковных вопросах Англии. Это явление — то, что делает англиканство видом «протестантизма». Мирянский элемент, мирянская власть.

То есть для католической и для православной церкви ответственное участие...

— ...остается у епископов.

Это на практике. А потенциально? За что миряне могут отвечать в церквях католической традиции — у православных и католиков? И в чем эта ответственность может выражаться?

— Это вопрос важный! Конечно, в католических традициях миряне как таковые не сидят в соборах. Они участвовали во многих Вселенских соборах, скажем, в Халкидонском. Миряне были очень гугучими помощниками на соборе. Но дела собора, вопросы собора решали, по-моему, епископы. И с англиканской и протестантской точки зрения, католические традиции страдают от недостатка участия мирян в делах церкви. Потому что у нас миряне сотрудничают с епископатами во всех заседаниях... Нет у нас уполномоченных епископских заседаний. Конечно, наш епископат собирается время от времени. Но у епископата нет паритета в принятии решения для всей церкви. Только поместный собор каждой провинции англиканства имеет право на такие решения. Поместный собор у нас существует на провинциальном уровне. Провинция здесь означает довольно большую часть церкви: так, у нас в епископальной церкви Америки больше ста епархий, мы не маленькая церковь.

И это одна провинция?

— И это одна провинция. Церковь в Англии — это тоже одна провинция. Но нет всеангликанской власти в церкви Англии, нет собора. Так что наш церковный строй можно назвать «провинциализмом», то есть господством «провинциального», поместного принципа. И я полагаю, что в некоторых случаях, особенно в кризисных, как теперь, нужен всеангликанский собор. Потому что у нас папы нет, а есть архиепископ Кентерберийский, но он не имеет власти вне своей провинции, он подобен патриарху Константинополя. Он имеет первенство по истории, по престижу, но он не имеет никакой власти в делах церкви, он не имеет прерогативы служить решающим голосом во всемирном споре. Как можно и можно ли англиканам решить настоящий церковный спор, внутренний церковный спор? Каким образом, каким способом? Я отвечаю: соборной практикой, путем проведения собора всех англикан. Конечно, я имею в виду всеангликанский собор англиканского типа. Когда я воображаю

будущий англиканский собор, я вижу не только епископов в зале, но и мирян.

По-моему, единственное решение проблемы или задачи, как привлечь мирян в дела церкви, — это прямое участие мирян в соборах. Может быть, с некоторыми различиями. У нас высший авторитет называется «Генеральной ассамблеей» (*the general convention*). Фактически это собор, потому что он имеет полномочия принимать решения для всей церкви. Этот собор «двухкамерный»: есть зал епископов и зал клириков и мирян. Каждое решение нуждается в одобрении обоих залов, чтобы оказаться принятым. Так что епископы имеют право вето, потому что без их согласия нельзя принять решение. Но клирики и миряне также имеют право вето. Епископы не имеют власти заставить остальных принять определенное решение. Так что есть равновесие. И практически это функционирует довольно хорошо. И нет больших споров между двумя залами в наших заседаниях. Например, в самом большом случае, рукоположении Робинсона, гомосексуала, в епископы, дело было не в том, что клирики и миряне голосовали «да-да-да, мы хотим гомосексуального епископа», а епископы голосовали «нет-нет-нет, мы не допустим, нельзя». Практически разделение мнений было одинаковым в обоих залах. И такие же проценты епископов голосовали за Робинсона, как проценты мирян и клириков, которые голосовали «за» и «против». Так что у нас нет резкого разделения между епископами, мирянами и клириками с одной и с другой стороны. Наши разногласия глубже. Они лежат в почве нравственного и догматического учения о Церкви. С католической точки зрения было бы лучше оставить всякие вопросы епископату, но это совсем невозможно на реформаторской почве, на почве протестантизма.

Если позволите, еще один вопрос: Какую, как Вы думаете, роль в осуществлении принципов соборности могут играть духовные движения, например, братства или общины?

— По всей вероятности, решение наших разногласий будет идти по этому пути, то есть по пути какого-нибудь духовного движения, которое начнется и в конечном счете примирит враждебные фракции нашей церкви. Конечно, влияние духовного движения стоит времени, потому что честное, настоящее духовное движение — это не дело одного дня, одного года.

Беседовал Дмитрий Дорошко

Биографическая справка

Поль Вальер родился 27 ноября 1943 г. в Баффало (штат Нью-Йорк, США).

В 1965 г. получил степень бакалавра, окончив Уильямс колледж в Уильямстауне (штат Массачусетс, США). В 1968 г. стал магистром богословия, приняв участие в совместной программе Колумбийского университета и Объединенной богословской семинарии.

В 1974 г. защитил докторскую диссертацию (PhD), посвященную исследованию творчества известного русского богослова М.М. Тареева («М.М. Tareev: A Study in Russian Ethics and Mysticism»).

В 1974–1982 гг. являлся доцентом Колумбийского университета. В 1982–1990 гг. — доцент Батлеровского университета. В 1990–1993 гг. — профессор Батлеровского университета.

С 1993 г. постоянный профессор религии Батлеровского университета.

В 1991–1997 гг. возглавлял Департамент философии и религии Батлеровского университета.

Сын премьер-министра Кении принял Православие

28 июля в кафедральном соборе святых бессребреников Космы и Дамиана в Найроби Кенийский митрополит Макарий (Александрийская православная церковь) совершил таинство венчания старшего сына премьер-министра Кении Раилы Одингги и его невесты, уроженки Эритреи.

Незадолго до этого сын главы правительства Кении, которого зовут Фидель Кастро, принял Православие с именем Макарий: он обратился к Кенийскому митрополиту, и после катехизации крещение было совершено в Патриаршей семинарии имени Кипрского архиепископа Макария III,

сообщает агентство «Ромфея».

В настоящее время Кенийская митрополия – самая большая по числу верующих из всех епархий Александрийской православной церкви.

Седмица.ru

Гонения на христиан проявляются в самых разных формах

В современном мире наблюдается все более увеличивающийся разрыв в теории и практике понятия «религиозная свобода», подчеркнул в своем выступлении на Форуме ООН по правам человека представитель Ватикана архиепископ Сильвано Томази.

Он подверг резкой критике лицемерие международного сообщества и многих стран, которые только декларируют свободу вероисповедания и гарантируют её в своих конституциях, но ничего не делают для обеспечения эффективного соблюдения прав верующих. Томази напомнил о громких терактах по отношению к христианам, произошедших в последнее время в различных странах, в результате которых погибли несколько сотен человек. Архиепископ отметил, что гонения на христиан – явление, которое все более усиливается и расширяется в некоторых странах при полной пассивности других стран и международного сообщества.

Есть активные гонители христиан и те, кто финансово поддерживает их, напомнил прелат. По его словам, известно немало случаев наказания смертью, лишения свободы или дискриминации в отношении тех, кто изменил своей вере или принадлежит к религиозным

меньшинствам. «Часты случаи, когда враждебность по отношению к инакомыслящим прививают даже школьные учебники», – отметил Томази.

Он также подчеркнул, что гонения на христиан в западных странах облекаются в более тонкие и сложные формы. Они проявляются во враждебности по отношению к верующим и религиозным символам. Конкретным их проявлением является отрицание права родителей воспитывать своих детей согласно их собственным религиозным и этическим убеждениям.

Архиепископ Томази заявил: «В мире отношение Запада к религии выражается не в физическом насилии, а через тонкие механизмы дискриминации. Они распространяются и обеспечиваются соблюдением такого законодательства, которое далеко не нейтрально и не оставляет пространства для выражения различных культур, религий и личных убеждений».

По мнению архиепископа, «истинная свобода должна проявляться не только в молитве, но и в конкретных возможностях выражения своих убеждений и ценностей, являющихся частью общего блага».

Седмица.ru

Большинство жителей планеты верят в Бога

Большее половины жителей планеты (59%) считают себя людьми религиозными, показал опрос, проведенный в 57 странах исследовательским холдингом «Ромир» среди 50 тыс. человек.

При этом 23% жителей Земли назвали себя нерелигиозными, т.е. верящими в Бога или какие-то высшие силы, но не относящимися к определенной религии и не соблюдающими обряды, пишет во вторник «Российская газета».

Лишь 13% респондентов причислили себя к атеистам, причем наивысшая их концентрация обнаружилась среди китайцев (47%) и японцев (31%).

Что касается России, то 55% ее жителей назвали себя религиозными людьми, 26% – нерелигиозными, а 6% – атеистами.

При этом за семь лет с момента такого же опроса индекс религиозности россиян понизился на 2%.

Различия по полу и возрасту в вопросе о религиозности оказались весьма незначительными. К числу действительно важных факторов относятся образование и доход, отметили социологи.

Так, среди людей, не имеющих полного среднего образования, религиозными себя назвали 67%, а среди выпускников вузов – 52%. Двое из трех землян с низким уровнем дохода считают себя религиозными, однако таких лишь половина среди людей с доходами выше среднего.

Исследователи констатировали, что в целом в мире доля религиозного населения неуклонно снижается – в среднем на 9% за последние семь лет. В ряде стран снижение составило порядка 20% – например, во Франции, Швейцарии, ЮАР.

Сильно выросло число верующих (на 4–6%) за последние семь лет только в Македонии, Сербии, Румынии, Молдавии, Пакистане и Малайзии. Правда, индекс религиозности в этих странах и в 2005 году был выше 70–75%.

Возрождение общинно-братской жизни как основа возрождения миссии и катехизации

В последние годы все чаще в церкви говорят о катехизации не только на общецерковном уровне, но и на уровне епархий, благочиний, приходов. В этом номере мы предлагаем познакомиться с докладом Владимира Зяблова, представителя молодежного объединения «Слово», прозвучавшим на ежегодном съезде катехизаторов Барнаульской и Алтайской епархии. Съезд проходил по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского в мае этого года. В работе форума приняли участие священнослужители, отвечающие в благочиниях за духовное просвещение, а также учащиеся Богословско-катехизаторской школы во имя святителя Макария (Невского), митрополита Алтайского, действующей на базе Барнаульской духовной семинарии, и участники православного молодежного объединения «Слово», еженедельные собрания которого проходят при Свято-Димитриевском храме города.

Сегодня большое значение в РПЦ придается возрождению таких церковных служений, как миссия и катехизация, которые сейчас далеки от того состояния, в котором их хотелось бы видеть. Об этом свидетельствуют выработанные официальные документы РПЦ, например, «Концепция миссионерской деятельности», «Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» и принятые Архиерейским собором решения об обязательной катехизации (оглашении) перед крещением – не менее трех огласительных бесед. Новый типовой приходской устав предусматривает введение штатной должности катехизатора на каждом крупном приходе. В Барнаульской епархии, как вы знаете, недавно даже создана специальная школа для подготовки катехизаторов при БДС. Эти радостные явления вселяют определенную надежду на возрождение церковной жизни и церковных служений. Но часто как о миссии, так и о катехизации говорят

Братская семья во имя свв. апостолов Петра и Павла на крыльце своего дома (Крестовоздвиженское братство)

как о самостоятельных, второстепенных служениях, которые могут быть или их может не быть. В рамках этого доклада хотелось бы поговорить о связи миссии и катехизации с самой природой Церкви и в этой связи – с возрождением общинно-братской церковной жизни.

Если соотнести и связать миссию, катехизацию с внутренней жизнью Церкви, то оказывается, что и миссия, и катехизация – не просто самостоятельные служения, в отсутствие которых Церковь может вполне прожить, но это образ жизни и существования Церкви. Это проявление ее природы, ее внутреннего бытия, и в этом проявлении Церковь испытывает себя, испытывает качество своей жизни, соответствие жизни своему назначению от Господа. И в этом смысле по состоянию миссии и катехизации можно судить о «состоянии

здоровья» церковной жизни. По этой же причине возрождение миссии и катехизации возможно только в контексте возрождения полноты церковной жизни, ее глубины и качества. Церковь – это дар новой жизни во Христе, и она призвана быть в своей миссии Церковью, свидетельствующей об этом даре новой жизни, и Церковью, открывающейся в своем катехизаторском служении, знающей, как принять новых членов. Таким образом, миссия и катехизация становятся всецелым образом жизни самой Церкви. Главная же цель катехизации – это путеводительство к обретению дара новой жизни, именно потому, что Церковь сама живет даром избыточествующей жизни. А следовательно, всегда следует иметь в виду целостного человека, возрастающую во Христе личность, которая за счет катехизации должна получить возможность войти в искомый опыт новой жизни. Только это и будет означать полноценное воцерковление¹.

Поскольку и миссия, и катехизация есть свидетельство и проявление дара новой жизни во Христе, то на первое место выходит вопрос о том, насколько существующая церковно-приходская жизнь соответствует дару этой новой жизни, насколько этот дар воплощен в нашей жизни. Какой критерий можно использовать для ответа на этот вопрос? Как должен мир узнавать Церковь и сама Церковь опознавать себя как учеников Христовых, что должно быть критерием качества и глубины ее жизни? Что должно быть нормой жизни Церкви? Мне кажется, что этот критерий и эту норму дал нам Сам Господь наш Иисус Христос следующими словами Евангелия от Иоанна: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13:35). Это и есть тот критерий, которым мы должны себя постоянно проверять. Это и есть норма жизни Церкви, жизни учеников Христовых. Я думаю, у нас есть повод задуматься над этими словами Христа и над их воплощением в нашей церковной жизни.

Хочу привести слова Н.Н. Неплюева (1851–1908), основателя и благодетеля Крестовоздвиженского трудового братства. Н.Н. создал в своем имении на свои средства школу для крестьянских детей, обучение в которой сразу было соединено с церковным воспитанием, с жизнью на евангельских основаниях, а не просто с изучением Закона Божьего. Первые выпускники этой школы решили не расставаться и создали трудовое братство. Оно состояло из множества общин, члены каждой общины строили все отношения между собой, вплоть до трудовых и бытовых, на основах братской любви. Общее количество членов братства в разные времена доходило до 600–700 человек. Братство продолжило свое существование и после смерти Н.Н. в 1908 г. и было разгромлено большевиками в 1920-х гг., а многие его члены были репрессированы, некоторые – расстреляны. Н.Н. писал в своем сочинении «Беседы о Трудовом братстве»: «Где нет любви, там нет и христианства. Кто не любит, тот не христианин, что бы он ни делал и что бы с ним ни делали. Где нет любви, там нет и заслуги в очах Божьих»² – и далее он приводит всем известную цитату из послания ап. Павла, где говорится о том, что ничто без любви не имеет ценности («Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий...»). Заповедав нам любовь между собою, Господь заповедал нам братолюбие, т.е. любить друг друга как братьев и быть братьями друг для друга во всех областях жизни. Н.Н. Неплюев пишет о том, что братская община – это и есть воплощение в жизни

братской любви, стремление в основу всех отношений между людьми положить братолюбие, переход от разговоров о любви к реальному делу ее воплощения. Христианская община является нормой жизни Церкви, исполнением заповеди Спасителя о любви, является сильнейшим свидетельством миру о даре новой жизни во Христе, живой проповедью делом, возможностью «показать нашу веру из дел, а не из слов» (по слову ап. Павла). Н.Н. пишет: «С христианской точки зрения, истинно братское общение только там, где люди соединены ничем иным, как живой любовью к Творцу и всему Его творению, нежной братской любовью друг к другу, любовью, настолько живой и нежной, что тесное единение умов, сердец, труда и всей жизни составляет насущную потребность их братолюбия».

Братская община невозможна вне Христа, только вокруг Христа мы можем встретить друг друга как братьев и обрести любовь друг к другу и братское единство как дар Божий. Об этом молился Христос: «Да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин 17:22–23). Братская община – это дело Божье, это дар Духа, и поэтому она должна родиться, нельзя ее создать никакими только человеческими усилиями, но она не родится и без усилий человеческих. Мне кажется, что этот дар новой братской жизни во Христе сегодня в нашей церковной реальности воплощен, мягко говоря, не в полноте, далеко от той нормы жизни Церкви, какую мы видим, например, в первой апостольской христианской общине. Рискну предположить, что в том числе и по этой причине и миссия, и катехизация также находятся сегодня в некотором упадке, и поэтому сегодня так остро стоят вопросы их возрождения. То есть одна из причин – это невоплощенность этого дара Божьего в нашей современной жизни, хотя говорится много слов о любви, но часто этого нет в опыте жизни, поэтому и свидетельство этого опыта (миссия), и путеводительство к обретению этого опыта (катехизация) так сегодня затруднены. Поэтому, как мне кажется, возрождение миссии и катехизации сегодня невозможно без возрождения нормы жизни Церкви, ее сердца – общинно-братской жизни, т.е. опыта жизни по вере в Бога, который есть Любовь.

Если вспомнить страшную историю XX века, преследование и расправу над многими и многими христианами в нашей стране, то можно увидеть интересное явление – появление множества

христианских братских общин, которые жили в тяжелейших условиях гонений. Это можно объяснить тем, что в таких жутких условиях, когда восстало и ополчилось зло, люди стали искать главное в Церкви, ту суть, то основание, на которое можно было опереться, то, что позволило бы противостать злу внешнему, чтобы врата адавы не одолели Церковь, и противостать злу в себе, чтобы остаться человеком и сохранить в себе человеческое достоинство. И стало очень понятно, что в одиночку человек не выдержит в этом противостоянии злу. Такой искомой сутью и основанием и явилась общинно-братская жизнь. Сама жизнь подсказала многим христианам вернуться к братской жизни как необходимой норме Церкви. Сейчас, когда годы гонений позади, мы, возможно, утратили эту ясность и эту очевидность, которые появились тогда. В то время, несмотря на репрессии, возникало множество общин, многие из них нам еще неизвестны, о некоторых стало известно совсем недавно. Упомяну лишь некоторые – это общины и братства оо. Алексия и Сергия Мечёвых в Москве, о. Иоанна Егорова в Петрограде, о. Анатолия Жураковского в Киеве, общины под окормлением еп. Макария Опочского в Новгороде, община о. Сергия Савельева и многие другие.

У нас на Алтае хотелось бы отметить опыт прп. Макария Алтайского. Этот опыт относится к первой половине XIX века. В своем проекте организации Российского Миссионерского Общества, которое бы занималось подготовкой миссионеров, он пишет об организации этого общества в виде двух Миссионерских общин – мужской и женской, при каждой из которых был бы Миссионерский институт. Таким образом, будущие миссионеры приобретали бы и опыт образования, и опыт общинной жизни³. Миссионерская деятельность прп. Макария опиралась на систему миссионерских станов, каждый из которых представлял собой небольшую братскую общину, которая занималась миссией на конкретной территории. Отец Макарий отправился на Алтай вместе с помощниками – воспитанниками духовной семинарии Алексеем Волковым и Василием Поповым. С общего согласия у них было образовано братство, один из пунктов которого гласил: «Желаем, да будет у нас все общее: деньги, пища, одеяние, книги и прочие вещи, и сия мера да будет для нас удобной в стремлении к единому сердцу»⁴. Как сильно это нам напоминает первую апостольскую общину!

Как же найти путь к этому возрождению братской жизни, и какую роль здесь может играть катехизация? Поскольку

братская община – это плод Духа, а «Дух дышит, где хочет», то не существует каких-то рецептов, как создать общину. Не существует списка шагов, что сделать, чтобы потом объявить о рождении из некоторой группы людей христианской общины. Вспомним самую первую христианскую общину – апостольскую. Ее никто специально не создавал, никто не говорил о созидании общинно-братской жизни, но она родилась сама собой как плод веры и любви, единомыслия умов и единокровия сердец. Об этой общине из Деяний апостолов мы узнаем, что «у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее» (Деян 4:32). И ап. Павел пишет следующие слова о единомыслии христианской общины: «имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единокровны и единокровны» (Флп 2:2). И еще: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1Кор 1:10). Итак, единство веры, мыслей, сердец и стремление жить в соответствии с этим единством рождает единство жизни, то есть общину. Сама логика веры в Бога-Любовь при воплощении ее в жизни рождает необходимость общей жизни, устроенной на братолюбии как пути жизни по вере.

Н.Н. Неплюев пишет, что «не быть алчущим и жаждущим осуществления христианской общины в жизни – значит не быть алчущим и жаждущим осуществления правды Божьей в практике жизни христианства». Он пишет о том, что в христианской общине не должно быть разлада умов, сердец и жизни и приводит некоторую формулу христианской общины – братство сердец, братство умов, братство жизни и такой критерий оценки: «Нет реального братства умов, пока каждый думает по-своему, совершенно равнодушен к тому, как думают другие, и ничего не делает для того, чтобы прийти с ними к единомыслию даже и по важнейшим вопросам веры и жизни. Нет реального братства сердец там, где нет согласия в симпатиях и антипатиях, где нет единокровия даже и в главных вопросах жизни сердца. Нет реального братства жизни там, где отношения и труд не основаны на началах братолюбия, особенно там, где стройную организацию жизни на началах любви не считают даже ни желательной, ни обязательной».

Понятно, что носитель братства умов, сердец и жизни – это не книга, а живые

люди, которые живут этой жизнью. Можно сказать, что это живое церковное единство и братство передавалось из века в век с помощью нашей традиции – передать живой опыт, ввести нового человека в этот опыт можно только с помощью живого общения, в котором тот, кто передает, являет собой этот дар новой жизни по любви, а тот, кому передается, прикасается к этому опыту как к живому свидетельству и входит в этот опыт жизни по вере. Это вхождение человека в церковную общину, в традицию, в общую жизнь и было задачей катехизации, после которой следовало крещение. Катехизация по-другому называется оглашение, т.е. оно проходит гласно, в живом общении. Это один из важнейших принципов катехизации – диалогичность, т.е. катехизация проходит в форме диалога, общения. Многие древние катехизические сочинения, которые до нас дошли, написаны как раз в форме вопросов оглашаемого и ответов катехизатора. Поэтому нельзя подменять оглашение чтением лекций, книг и т.п.

Во время катехизации человеку нужно помочь встретить Бога, войти с Богом в живое общение, через познание воли Божьей и Его Откровения обрести единомыслие и единокровие с Богом и Церковью, т.е. братьями и сестрами, помочь увидеть несоответствие в себе того, что это единомыслие и единокровие нарушает, т.е. покаяться, изменить свою жизнь. Для того чтобы начать жить по вере, человеку нужно войти в общение с братьями, принять их в свою жизнь и в свое сердце. И первыми такими братьями становятся другие участники огласительной группы и сам катехизатор. И здесь, конечно, особые требования к катехизатору, который должен первым принять оглашаемых в свою жизнь и в свое сердце. Еще здесь хотелось бы упомянуть, что оглашаемый – это человек, который берет на себя определенную ответственность перед Богом и Церковью, в том числе и за изменение своей жизни. Когда оглашаемый приобретает некоторую степень единомыслия и единокровия с Богом и с Церковью и изменяет свою личную жизнь в соответствии с этим, приобретает опыт общения с другими, то для него открывается уже путь к братству жизни, по которому он может пойти после вхождения в Церковь – Таинства просвещения (Крещения). Это не означает, что человек за время оглашения должен стать святым, но он должен обрести некоторый путь, по которому он пойдет дальше, на котором с каждым днем будет обретать новую глубину его братство ума, сердца и жизни с Богом и братьями и сестрами во Христе.

Еще одно из названий катехизации –

воцерковление, т.е. вхождение человека в Церковь. Как большинство из нас знает на своем опыте, в таком воцерковлении очень нуждаются люди даже уже крещенные – в детстве, юности – но впервые пришедшие в Церковь сознательно и не знающие, что делать, с чего начать, как обрести веру и начать жить по вере, как обрести Путь. Для таких крещенных людей катехизация как вхождение в живой опыт Церкви, в традицию также очень востребована.

Таким образом, катехизация, если отнестись к ней достаточно серьезно, может стать очень существенным помощником на пути возрождения братской церковной жизни и всех служений в Церкви. Когда человек обрел опыт новой жизни, жизни во Христе, и живет по вере, тогда ему есть что сказать людям, еще не знающим Бога, но, возможно, ищущим Его. Тогда «свет его светит пред людьми, чтобы они видели его добрые дела и прославляли Отца нашего Небесного». Тогда становится возможна миссия – проповедь не только словом, но и делом, которая и есть самая убедительная. Тогда, по слову Христа, увидев нашу братскую любовь друг к другу, люди узнают в нас учеников Христовых.

Завершить свой доклад мне хотелось бы цитатой из «Концепции возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви»: «Смысл миссии Православной Церкви заключается в том, что она не нацелена только на передачу интеллектуальных убеждений, нравственных идеалов, но на передачу опыта Богообщения, жизни общины, существующей в Боге. Тринитарное понимание миссии предполагает, что задача миссии состоит в проекции на человеческие отношения отношений, которые существуют внутри Святой Троицы. Бог в Самом Себе есть жизнь общины, и Божие участие в истории направлено на приведение человечества (и творения вообще) в эту общину самой жизнью Бога»⁵.

¹ Использована статья Д. Гзгзяна «Особенности святоотеческой катехизации (цель, значение, критерии оценки качества) и ее продолжение в современной церковной жизни», <http://www.sfi.ru/statja/osobennosti-svjatootecheskoj-katekhizacii-cel-znachenie-kriterii-ocenki-kachestva-i-ee-prodolzhenie-v-sovremennoj-cerkovnoj-zhizni-2>

² С этого места и далее использовано сочинение Н.Н. Неплюева «Беседы о Трудовом братстве»

³ Преп. Макарий (Глухарев), «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе».

⁴ «Преподобный Макарий Алтайский». Режим доступа: <http://smolyane.narod.ru/saint/prepodob/makarij/makarij.htm>

⁵ «Концепция возрождения миссионерской деятельности», <http://www.reshma.nov.ru/doc/missy.htm>